

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 30.

29 Іюля 1871 года.

Подписка пѣна безъ пересылки и доставки 4 руб.; на пересылку прилагается 1 руб., (въ томъ числѣ пошт. 60 коп., за бандерою и упаковку 40 к.), атого съ пересылкою и доставкой ПЯТЬ руб.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Дѣйств. прав. Отношеніе къ Его Преосвященству Предсѣдателя Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.— О распределеніи окладовъ жалованья остающихся свободными по случаю закрытія въ причтахъ штатныхъ священно-церковно-служительскихъ вакансій. Мѣстн. распор. Разрядный списокъ воспитанниковъ высшаго отдѣленія мин. дух. семинаріи.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Слово въ день памяти Св. Разноапостольныя Маріи Магдалины и тезоименитства Благочестивѣишия ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.— Протодіерей А. И. Писоко (неврологъ).— Объявленія.

Часть официальная

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Отношеніе къ Его Преосвященству Предсѣдателя Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 18 мая 1871 года за № 145.

Въ с о ч а й ш е утвержденнымъ 16-го апрѣля 1869 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, между прочимъ, предоставлено было Святейшему Синоду сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь до составленія и окончательнаго утвержденія церковныхъ причтовъ, опредѣленіе вновь къ приходскимъ церквамъ вообще на діаконскія вакансіи и причетническія тамъ, гдѣ уже есть одинъ или два причетника, было приостановлено; а на вакансіи вторыхъ священниковъ были вновь опредѣляемы только въ случаѣ дѣйствительной въ томъ надобности.

Нынѣ по нѣкоторымъ епархіямъ Преосвященныя представляютъ, что въ силу вышеприведеннаго распоряженія уже закрыто значительное число штатныхъ священнослужительскихъ вакансій и освобождены присвоенные сямъ вакансіямъ оклады, а между тѣмъ причты вновь открыты въ послѣдніе годы приходоѡ, вовсе не получающіе окладовъ или получающіе таковыя въ уменьшенныхъ размѣрахъ вытѣкую нужду въ пособіи, въ особенности же настоятъ надобность въ улучшеніи содержанія тѣхъ псаломщиковъ, которые поступили въ это званіе изъ кончившихъ курсы богословскихъ наукъ кандидатовъ священства.

При рассмотрѣніи сихъ представленій, Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства приняло въ соображеніе, что въ с о ч а й ш е утвержденнымъ 20 марта сего года журналомъ присутствія объ утвержденіи новаго росписанія приходоѡ Олонецкой Епархіи, сообщеннымъ мною Вашему Преосвященству отъ 31 того же марта опредѣлено производить жалованье сельскому духовенству этой епархіи на слѣдующую основанія:

а) Въмѣсто прежняго распределенія жалованья сообразно классамъ сельскихъ церквей, предложено установить только три оклада: настоятеля, настоятельскаго помощника и псаломщика въ такомъ размѣрѣ, чтобы окладъ настоятельскаго помощника былъ менше на одну третью часть, а окладъ псаломщика на двѣ третьихъ части противъ оклада настоятеля.

б) На томъ же основаніи впредь до изысканія способовъ къ назначенію приходскому духовенству вполнѣ достаточнаго содержанія, предназначено распределить между вошедшимъ въ новое росписаніе духовенствомъ ту сумму, которая уже отпущается изъ казны на причты Олонецкой епархіи, именно: настоятелямъ назначенъ высшій изъ бывшихъ въ этой епархіи священническихъ окладовъ 180 руб. въ годъ, и по соразмѣрности съ нимъ опредѣлены

оклады: настоятельскаго помощника 120 руб. и псаломщика 60 руб. въ годъ. в) Излишніе, противъ опредѣленнаго новымъ росписаніемъ состава причтовъ, священнослужители и причетники оставлены при своихъ мѣстахъ и при исполненіи своихъ обязанностей съ правомъ на полученіе доходовъ и жалованья на прежнемъ основаніи, впредь до перемѣщенія ихъ на штатныя вакансіи, или до выгнѣтія по случаю смерти или увольненія по старости или болѣзнямъ за штатъ; по мѣрѣ же выгнѣтія подобныхъ лицъ и освобожденія ихъ окладовъ, предоставлено Преосвященному дополнять на счетъ сихъ окладовъ жалованья настоятелямъ, ихъ помощникамъ до означенныхъ въ пунктѣ б) размѣровъ.

Присутствіе находило, что принятыя для Олонецкой епархіи основанія производства духовенству жалованья могутъ быть безъ неудобства применены нынѣ же и къ распределенію окладовъ освобождающихся по случаю закрытія въ причтахъ вакансій, по тѣмъ епархіямъ Европейской Россіи, для коихъ еще не утверждены новыя росписанія, кромѣ только епархіи Рижской и Западныхъ, въ которыхъ, по особымъ основаніямъ производства тамъ жалованья духовенству, признано необходимымъ сдѣлать въ этомъ отношеніи нѣкоторыя отступленія отъ общаго правила.

На сихъ основаніяхъ состоялся 28 апрѣля 1871 года журналъ присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, удостоившія 9 сего мая В ѣ с о ч а й ш а г о утвержденія.

Препроводя при семъ выписку безъ сего журнала, для зависящаго исполненія по епархіальному вѣдомству, и копию съ той же выписки, для свѣдѣнія Губернскаго Присутствія по обезпеченію духовенства, неизлишнимъ считаю присовокупить: 1., что изложенныя въ семъ журналѣ правила относятся къ распределенію тѣхъ только священнослужительскихъ и причетническихъ окладовъ, которые освобождаются по случаю смерти, перемѣщенія или увольненія

отъ общаго правила.

Въ с о ч а й ш е утвержденнымъ 20 марта сего года журналомъ присутствія объ утвержденіи новаго росписанія приходоѡ Олонецкой Епархіи, сообщеннымъ мною Вашему Преосвященству отъ 31 того же марта опредѣлено производить жалованье сельскому духовенству этой епархіи на слѣдующую основанія:

по старости и болѣзнямъ за штатъ лицъ, занимавшихъ такія штатныя вакансии въ причтахъ, которыя, по новому распорядку причтовъ, предназначены къ закрытію; священнослужителямъ же и церковнымъ причетникамъ, нынѣ занимающимъ штатныя вакансии въ причтахъ, хоти бы сіи вакансии признавались излишними и предназначались къ упраздненію, должно быть произведено содержаніе на прежнемъ основаніи впредь до выбѣга подобовыхъ лицъ съ своихъ мѣстъ по одному изъ упомянутыхъ случаевъ, и 2., что при возвышеніи на счетъ освобождающихся окладовъ, содержащихъ священниковъ до определенныхъ въ пунктѣ 1-мъ журнала 9 мая 1871 года размѣровъ, необходимо имѣть въ виду, чтобы настоятельскіе оклады назначаемы были по возможности только священникамъ, занимающимъ мѣста, которая и по новому распорядку причтовъ должны будутъ оставаться настоятельскими.

О распределеніи окладовъ жалованья остающихся свободными по случаю закрытія въ причтахъ штатныхъ священно-церковно-служительскихъ вакансій.

(Выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства отъ 28 апреля Высочайше утвержденнаго 9 мая 1871 года).

Высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства, рассмотрѣвъ дѣло о распределеніи окладовъ жалованья, остающихся свободными по случаю закрытія въ причтахъ штатныхъ священнослужительскихъ и причетническихъ вакансій, положило:

1. Впредь до изысканія способовъ къ полному обезпеченію содержанія духовенства, опредѣлить нормальныя оклады сельскихъ причтовъ нижепоменованныхъ епархій, на счетъ нынѣ отпускаемой изъ казны, на каждую изъ сихъ епархій суммы, по привѣненію къ правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 20 марта 1871 года для Олонечкой епархіи, принявъ за нормальный окладъ настоятеля высшій изъ существовавшихъ въ епархіи окладовъ сельскаго священника и называвшій окладъ настоятеля каго помощника менѣе на одну третью часть, а окладъ псаломщика менѣе на двѣ третьихъ части противъ оклада настоятеля, а именно: а) въ С.-Петербургской епархіи для настоятелей сельскихъ церквей 240 р., ихъ помощниковъ 160 р. и псаломщиковъ 80 р.; б) въ Новгородской, Псковской и Архангельской для настоятелей

180 р., ихъ помощниковъ 120 р. и псаломщ. 60 р.; в) въ Черниговской, Полтавской, Кавказской, Астраханской и Казанской, для настоятелей 160 р., ихъ помощниковъ 106 р. и псаломщиковъ 53 руб. и г) въ Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Харьковской, Калужской, Смоленской, Вологодской, Костромской, Пермской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Уфимской, Оренбургской и Тверской для настоятелей 144 р., ихъ помощниковъ 96 руб. и псаломщиковъ 48 р. въ годъ.

2. Предоставить Преосвященнымъ поменованнымъ въ 1 пунктѣ епархій по мѣрѣ закрытія штатныхъ вакансій въ церковныхъ причтахъ и освобожденія присвоенныхъ сими вакансіямъ жалованья, дополнять на счетъ сихъ окладовъ содержаніе назначенныхъ причтовъ до определенныхъ въ 1 пунктѣ размѣровъ, въ такой постепенности, чтобы свободная сумма прежде всего была обращена на возвышеніе содержанія тѣхъ псаломщиковъ, которые кончили полный курсъ богословскаго образованія, а затѣмъ на пополненіе окладовъ прочихъ, особенно нуждающихся въ улучшеніи содержанія причтовъ.

3. Въ епархіяхъ Рижской, Литовской, Могилевской, Полоцкой и Мвнской, предоставить Преосвященнымъ, на счетъ освобожденныхъ по ихъ епархіямъ окладовъ отъ закрытыхъ вакансій въ причтахъ, увеличивать оклады жалованья до одной третьей части городскихъ и сельскихъ священниковъ, тѣмъ изъ городскихъ и сельскихъ псаломщиковъ, которые поступили въ это званіе изъ окончившихъ полный курсъ богословскихъ наукъ, а въ епархіяхъ Киевской, Подольской и Волынской обращать таковыя оклады сначала на пополненіе жалованья до штатныхъ окладовъ тѣмъ священникамъ, которые нынѣ получаютъ жалованье въ уменьшенныхъ противъ штатнаго положенія размѣрахъ, а потомъ, если бы и затѣмъ оказались остатки, на возвышеніе содержанія кончившихъ полный курсъ богословскихъ наукъ городскихъ и сельскихъ псаломщиковъ до одной третьей части жалованья городскихъ и сельскихъ священниковъ.

4. Предоставить Ковснсторіямъ поменованнымъ въ 1 и 3 пунктахъ епархій о каждомъ пзмѣненіи содержанія духовенству, на вышеозначенныхъ основаніяхъ увеличивать отъ себя мѣстную Казенную Палату, для отпуска суммы изъ подлежащаго Казначейства и сообщать Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, для записанія отъ него распоряженій.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на журналѣ Присутствія въ 9 день мая 1871 года

Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить.“

МѢСТЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ высшаго отдѣленія Минской Духовной Семинаріи, составленный Педагогическимъ Собраніемъ Правленія оной, по окончаніи ими курса ученія въ 1870/71 учебномъ году, и утвержденный Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Минскимъ и Вобруйскимъ.

Разрядъ первый.

Константинъ Виторскій
Адамъ Торегинскій
Николай Задерковскій
Иванъ Трусовскій
Иванъ Рончевскій
Николай Горбачевичъ
Петръ Сулковскій
Александръ Шеленивъ
Василій Теодоровичъ
Іосифъ Яхимоновичъ
Константинъ Моравскій
Іосифъ Виторскій
Никита Серета
Феофилактъ Грудницкій
Флоръ Хлѣбцевичъ
Стефанъ Манкевичъ
Петръ Аревъ
Левъ Вечорко.

Воспитанники сіи удостоиваются званія студента Семинаріи.

Разрядъ второй.

Теодоръ Москвиничъ
Александръ Малевичъ
Павелъ Черновольскій
Владиміръ Герасимовичъ
Порфирій Лонгиновъ
Андрей Рубановичъ
Владиміръ Квятковскій
Митрофанъ Писарчикъ
Владиміръ Вруцельчъ
Романъ Тишкевичъ
Андрей Сухоловскій
Андрей Авареевскій
Владиміръ Соковичъ
Іларіонъ Юрашкевичъ
Николай Добровольскій
Иванъ Неслуховскій
Василій Бычковскій
Яковъ Желѣзняковичъ
Иванъ Шеметло.
Антонъ Чирниничъ
Михаилъ Каминскій

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 29.

22 Іюля 1871 года.

Выходятъ еженедѣльно. Подписка при-
дѣлывается въ Редакціи Минскіихъ Епар-
хіальныхъ Вѣдомостей въ Минскѣ, на
Раковской улицѣ, въ квартирѣ священ-
ника Миткевича.

Подписная цѣна безъ пересылки в до-
ставка 4 руб.; на пересылку прилагается
1 руб., (въ томъ числѣ почти 60 коп., за
бавьерскія упаковки 40 к.), итого съ пе-
ресылкою и доставкой ПЯТЬ руб.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Дѣйстви-
тв. Указъ о введеніи мировыхъ учрежде-
ній въ запад. краѣ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Взглядъ
на дѣло распространенія и утвержденія
православія въ западномъ краѣ Рос-
сиі.—Лекціи, читанныя въ минской се-
минаріи штатнымъ врачомъ оной, док-
торомъ Архангельскимъ, (лекція седь-
мая).—Объявленіе.

Часть официальная.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Правительствующему Сенату
о введеніи мировыхъ учреждений въ зап.
краѣ.—Озабочиваясь дальѣйшимъ распро-
страненіемъ дѣйствія судебныхъ уставовъ
20-го ноября 1864 года, въ постепенности
и мѣрѣ, сообразныхъ съ обстоятель-
ствами различныхъ мѣстностей Имперіи,
и, одобрявъ составленные въ сихъ видахъ
въ министерствѣ юстиціи и разсмотрѣнныя
государственнымъ совѣтомъ предложенія,
Всемилоостивѣе повѣлываетъ: въ теченіе
1871 года, приступить ко введенію миро-
выхъ судебныхъ установленій, отдѣльно
отъ общихъ, въ губерніяхъ: виленьской,
ковенской, гродненской, кѣвской, волын-
ской, подольской, мпской, витебской и
могилевской, съ соблюденіемъ притомъ
слѣдующихъ правилъ:

1. Мировыя судебныя установленія от-
крываются въ этихъ губерніяхъ на мѣс-

номъ основаніи судебныхъ уставовъ 20-го
ноября 1864 года и положенія 19-го ок-
тября 1865 года о введеніи сихъ уставовъ
въ дѣйствіе, съ примѣненіемъ также, впредь
до введенія земскихъ учрежденій, утвер-
жденныхъ Нами, вмѣстѣ съ сѣмъ, времен-
ныхъ для упомянутыхъ губерній правилъ.

2. Время введенія въ дѣйствіе миро-
выхъ судебныхъ установленій, въ каждой
губерніи, опредѣляется министромъ юсти-
ціи, по соглашенію съ министрами вну-
тряннихъ дѣлъ и финансовъ.

3. Съ открытіемъ мировыхъ судебныхъ
установленій въ губерніи, производившіяся
въ судахъ первой степени дѣла распреде-
ляются и оканчиваются на точномъ осно-
ваніи утвержденного Нами, 10-го марта
1869 года, мѣсяца государственнаго совѣта
о порядкѣ производствъ дѣлъ прежнихъ
судебныхъ установленій: Затѣмъ, суды пер-
вой степени подлежатъ совершенному
упраздненію въ теченіе трехмѣсячнаго сро-
ка, по усмотрѣнію министерства юстиціи.

4. Съ открытіемъ мировыхъ судебныхъ
установленій въ губерніи, палаты уголов-
наго и гражданскаго суда, тамъ, гдѣ онѣ
еще существуютъ отдѣльно, соединяются
въ одну палату уголовного и гражданскаго
суда. Съ этого времени всѣ дѣла, изъ-
ятая изъ вѣдомства мировыхъ судей, начи-
наются непосредственно въ палатахъ уг-
ловнаго и гражданскаго суда, въ коихъ
производятся по правиламъ, установлен-
нымъ въ утвержденномъ Нами мѣсяца го-
сударственнаго совѣта 11-го октября 1865
года и въ изданныхъ въ дополненіе къ
нему узаконеніяхъ.

5. Для исполненія тѣхъ, въ отношеніи
мировыхъ судебныхъ установленій, обяза-
нностей, которыя по судебнымъ уставамъ
возложены на товарищей прокурора окру-
жнаго суда, учреждаются временные то-
варищи губернскаго прокурора, въ вѣдѣніи
сего послѣдняго. Они исполняютъ, по его
распределенію, и всѣ остающіяся въ силѣ
обязанности губернскихъ прокуроровъ

страницъ, должности коихъ упраздняются.

6. Права и обязанности, въ отношеніи
мировыхъ судебныхъ установленій, принад-
лежащія, по уставамъ 20-го ноября 1864
года, судебнымъ палатамъ, возлагаются на
существующія судебныя палаты по особому
временному распределенію губерній между
палатами, которое министру юстиціи пре-
доставляется составить и измѣнять по мѣрѣ
открытія новыхъ Палатъ.

7. Размыры содержанія, число и клас-
сы должностей предсѣдателей, товарищей
предсѣдателей и членовъ соединенныхъ
палатъ уголовного и гражданскаго суда,
а равно губернскихъ прокуроровъ и ихъ
товарищей, опредѣляются согласно прила-
гаемому при сѣмъ росписанію. Въ томъ же
росписаніи опредѣлена и общая сумма, ас-
сигнуемая на содержаніе состоящихъ при
палатахъ судебныхъ приставовъ.

8. Пререканія о подсудности, между
мировыми судьями и судебными слѣдовате-
лями, разбираются соединенными палатами
въ особомъ присутствіи, состоящемъ, по
предсѣдательствомъ предсѣдателя или то-
варища предсѣдателя соединенной палаты,
изъ двухъ членовъ ея присутствія, предсѣда-
теля мѣсяца мирового съѣзда и одного
изъ мировыхъ судей губернскаго города.

9. Съ открытіемъ мировыхъ судебныхъ
установленій въ губерніи, примѣняются
нижеисходящія статьи Высочайше
утвержденныхъ, 16-го января 1868 года,
временныхъ правилъ производства меж-
выхъ дѣлъ въ губерніяхъ, гдѣ введены
въ дѣйствіе судебныя уставы: отъ I ст.
1—6 и 10—12, отъ II ст. 11 и отъ
IV ст. 1 и 4. Губернскія чертежныя об-
разуются на основаніи приложеннаго къ
означеннымъ правиламъ временнаго штата.

Правительствующій сенатъ не оставитъ
слѣзъ къ исполненію сего надлежащія
распоряженія.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою под-
писано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Часть неофициальная.

ВЗГЛЯДЪ

на дѣло распространенія и утвержденія православія въ западномъ край Россіи.

(Въ память воссоединенія униатовъ съ Православною Церковію).

27-го мая, текущаго года, праздновалась тридцать вторая годовщина воссоединенія униатовъ съ православною церковію. Важность этого событія такъ очевидна и понятна, что едва ли нужно разъяснять его значеніе и напоминать православнымъ о долгѣ благодарности къ Богу за то благодѣяніе, какое Онъ явилъ въ воспоминаемомъ событіи. У кого есть хоть малая искра любви къ православной вѣрѣ и отечеству, тотъ съ полнымъ сочувствіемъ будетъ участвовать въ благодарственной молитвѣ, для которой собирается нась церковь, праздуя ежегодно въ память воссоединенія униатовъ съ православною церковію. Но не одинъ долгъ благодарности къ Богу возлагаетъ на насъ это событіе: въ немъ слышится историческое завѣщаніе, возлагающее на русское общество священную обязанность продолжать дѣло утвержденія православія въ здѣшней странѣ, дѣло требующее живаго участія всѣхъ православныхъ, особенно же—мѣстнаго православнаго общества.

Что-же оно должно дѣлать для утвержденія здѣсь православія?

Такъ какъ это дѣло въ здѣшней странѣ уже не новое, и общество русское принимало въ немъ живое участіе; то для яснаго сознанія того, что и какъ слѣдуетъ дѣлать для утвержденія здѣсь православія, нужно оглянуться и посмотреть, что дѣлалось для сего со стороны русскаго общества, особенно со времени мятежа. Трезвый, беспристрастный взглядъ на сдѣланное укажетъ и на то—что и какъ слѣдуетъ дѣлать.

Что-же здѣсь дѣлалось для православія со стороны русскаго общества?

Прежде всего нужно замѣтить, что въ немъ много было говорено объ утвержденіи здѣсь православія. По видимому, не слѣдовало-бы и упоминать о томъ, что было говорено, когда спрашивается—что было дѣлано? Но слово не пустой звукъ: оно весьма часто даетъ тонъ и направленіе всему дѣлу, особенно—когда имъ интересуется цѣлое общество и говорить о немъ съ большимъ участіемъ, а со времени мятежа такъ именно и говорило русское общество о православіи въ здѣшней странѣ. Вновь прибывшіе сюда русскіе люди, становясь въ ряды общественныхъ дѣятелей, въ числѣ первыхъ вопросовъ о здѣшней жизни обыкновенно предлагали вопросъ: «въ какомъ положеніи здѣсь православіе?» Не довольствуясь слышанными отвѣтами, многие весьма зорко подмѣчали признаки, которые могли-бы говорить объ успѣхѣ или не успѣхѣ этого дѣла, и произносили свои сужденія. Каковы-бы ни были эти толки и сужденія о православіи, но, среди современнаго холоднаго и безучастія къ дѣлу религіи, уже самая оживленность этихъ толковъ можетъ быть названа отраднѣмъ явленіемъ, которое, говоря вообще, показываешь, что для русскаго сердца дорого православіе. Всмотрѣваясь ближе въ разнообразныя сужденія русскихъ людей о православіи, нельзя было не замѣтить той особенности, что многие изъ нихъ дѣляли православную вѣру преимущественно

со стороны ея политическаго значенія для здѣшней страны. Это отчасти положило свой отпечатокъ и на характеръ дѣятельности многихъ русскихъ людей, становившихся въ ряды ревнителей православія. Многие, по этому, въ дѣлахъ православія обращали особенное вниманіе на ту сторону его, въ которой отражаются черты русской народности, при чемъ нѣкоторые глубоко возмущались, если въ церковной жизни замѣчали что нибудь непривычное для слуха и глаза русскаго человѣка, и употребляли возможные мѣры къ устраненію этихъ недостатковъ; иные обращали особенное вниманіе на церковную обрядность и содѣйствовали, по мѣрѣ силъ, благообразному ея устройству, стараясь чтобы все это было—по русски; у нѣкоторыхъ же ревность о православіи обращалась почти исключительно въ эту сторону, при чемъ она иногда вдавалась въ мельчайшія обрядовыя подробности, не терпя здѣсь ничего непривычнаго для слуха и глаза великорусскаго человѣка: икона, написанная не въ строго православномъ духѣ, крыша на церкви, напоминающая католическій костель, звонъ на колокольнѣ не по русскому обычаю—все это и тому подобное иногда возбуждало горячіе толки—съ обычнымъ заключеніемъ: «это не по русски, все это нужно перемѣнить, чтобы тутъ и вѣду не было католицизма и полонизма».

Что сказать объ этой ревности, которая такъ много, почти исключительно заботится о народныхъ элементахъ въ дѣлѣ православія? Хвалить или порицать эту ревность? Самый лучший отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ въ историческомъ опытѣ, гдѣ встрѣтимъ указанія на тѣ основанія, которыми опредѣляется значеніе національныхъ началъ въ религіозной жизни извѣстнаго народа и въ общей экономіи всемірнаго царства Божія. Объ этомъ можно бы сказать въ немногихъ словахъ, но, опасаясь, что отъ краткости пострадаетъ ясность дѣла, и полагая, что вѣрное и ясное пониманіе того значенія, какое имѣютъ національныя начала въ религіозной жизни, весьма необходимо для русскихъ дѣятелей здѣшняго края,—мы рѣшились сказать объ этомъ пообстоятельнѣе, въ полной увѣренности, что этимъ основательно рѣшится и вышепоставленный вопросъ.

Изъ Св. писанія мы видимъ, что Самъ Богъ освѣщаетъ національное начало въ религіозной жизни народовъ, употребляетъ его какъ средство къ охраненію и возраженію истинной вѣры въ человечествѣ. Такъ, Онъ избралъ еврейскій народъ и далъ ему законъ, который до малѣйшихъ подробностей опредѣлялъ жизнь еврея; обнималъ его со всѣхъ сторонъ какъ-бы густою сѣтью и сопровождалъ еврея всюду: и въ святилищѣ и въ домашней жизни и въ будничные и праздничные дни; обрядовый законъ указывалъ еврею и одеждѣ, какую онъ долженъ былъ носить, предписывалъ ему что ѣсть и чего не ѣсть, говорилъ даже о томъ—какъ волосы носить. Цѣль такихъ подробностей законодательства была та, чтобы образовать изъ евреевъ народъ, совершенно отличный отъ другихъ языческихъ народовъ. И это законодательство достигло своей цѣли: оно, образовавъ еврейскую національность, положило на ней ту печать, которая рѣзко отличала еврейскій народъ отъ всѣхъ другихъ народовъ, и тѣмъ самымъ спасло его отъ сліянія съ язычниками. Такимъ образомъ еврейская національность была какъ-бы сосудомъ, въ которомъ, до времени сохранилась истинная вѣра для всего человечества, погибавшаго въ язычествѣ. И замѣчательно: когда этотъ сосудъ былъ содержимъ не чисто, т. е., когда евреи измѣняли своимъ национальнымъ обычаямъ, хотя-бы и въ мелочахъ: тогда потемнѣлась у нихъ и вѣра; но когда они твердо держались национальныхъ обычаевъ и обрядовъ, въ духѣ опредѣлявшаго ихъ закона: тогда и вѣра у евреевъ

была чиста и жива. Да, всемірная религія—съ вѣрою во Христа Искупителя—сохранилась именно подъ формами еврейской національности. Не сохранилась эта національность, слѣдѣя она въ то время съ другими народами: тогда истинная вѣра потерялась-бы въ морѣ язычества. Съ открытіемъ новаго завіта, когда настало время сдѣлаться истинной вѣрѣ достойнымъ всего человѣчества,—Господь еще торжественнѣе освѣщаетъ національное начало для дѣла религіи и употребляетъ національность какъ средство, которое не только охраняетъ и возвращаетъ вѣру въ народахъ, но и соединяетъ ихъ въ братскій союзъ, для большаго преуспѣянія всего человѣчества на пути правды и добра. Разумѣемъ здѣсь сошествіе Св. Духа на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ: научивъ первыхъ проповѣдниковъ евангелія говорить на разныхъ языкахъ, Господь этимъ самымъ освятилъ начало національности въ дѣлѣ религіи. Различіе въ нарѣчіяхъ прежде было употреблено Богомъ какъ средство къ раздѣленію человѣчества, (говорившаго когда-то однимъ языкомъ), на народности съ различными нарѣчіями. Такое раздѣленіе и обособленіе народностей было совершено Богомъ чрезъ смѣшеніе языковъ, во время столпотворенія вавилонскаго: *егда снишедъ языки сля,*, говорится въ пѣсни церковной, *раздѣлаше языки Выхній*, для того, чтобы ограничить разливъ невѣрія и нечестія, который, при единствѣ языка, быстре и шире могъ-бы распространиться въ родѣ человѣческомъ. Но когда пришла пора распространить въ немъ духъ истины и добра, тогда Господь надѣляетъ проповѣдниковъ евангелія даромъ языковъ, чтобы всѣ народы соединить въ братскій союзъ: *егда же огненные языки раздѣлаше*, говорится въ церковной пѣсни, *отъ соединеніе вся призва*. Различіе языковъ и національностей, благословенное Богомъ, на первый взглядъ, какъ будто противорѣчатъ дѣлу благословенія—призыванію всѣхъ народовъ въ соединеніе, въ братскій союзъ между собою; но это только такъ кажется, а если присмотримся къ дѣйствительности, къ всемірно-историческому опыту, то увидимъ, что самое различіе языковъ и національностей, при единствѣ евангельской истины и всеобъединяющемъ духѣ христіанской любви, служатъ средствомъ къ всестороннему и полному развитію христіанскаго духа въ человѣчествѣ. Это и естественно: съ развитіемъ национальныхъ началъ въ религіозной жизни извѣстнаго народа и самыя основныя начала религіи находятъ у него болѣе широкое примѣненіе къ жизни, отъ чего она становится полнѣе и обильнѣе такими плодами, которыми этотъ народъ съ пользою можетъ поддѣлиться съ другими народами, и такимъ образомъ между-народныя отношенія становятся болѣе благотворительными въ всемъ человѣчествѣ. По этому именно Господь и надѣляетъ всемірныхъ проповѣдниковъ евангелія даромъ языковъ, чтобы евангельская истина, сообщаемая народамъ на ихъ родныхъ языкахъ, и потому вполне понятная для каждаго народа, удобнѣе могла обращаться—такъ сказать—въ плоть и кровь его, и, освѣтивъ въ немъ естественныя дары—общечеловѣческіе и національныя, дала ему большую возможность возрастить дарованные ему отъ Бога таланты, братски дѣлиться плодами ихъ съ другими народами, и отъ нихъ, въ свою очередь, получать подобныя же дары любви. Но все это было бы невозможнымъ безъ развитія національнаго элемента въ религіозной жизни народовъ, такъ какъ безъ него самая основная начала религіи оставались бы не вполне приложимыми къ жизни и она стала-бы отзываться безхарактерностію, вялостію и блѣдностію, чѣмъ обыкновенно всегда отличается та или другая сторона жизни народа, если въ ней общечеловѣческія начала не облекаются въ національныя формы, которые собственно и да-

ютъ свои краски и оттѣнки всему общечеловѣческому и тѣмъ усиливаютъ его практическое значеніе въ жизни народовъ. Сводя къ общимъ выраженіямъ все сказанное о значеніи национальныхъ началъ въ религіозной жизни народовъ и въ общей экономіи всемірнаго царства Божія, мы имѣемъ полное право утверждать, какъ непреложную истину, что, во первыхъ, національныя начала въ религіозной жизни извѣстнаго народа служатъ ему большимъ пособіемъ въ охраненіи религіозной истины отъ искаженія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда тому народу угрожаетъ опасность со стороны иноплемениковъ, зараженныхъ ложными ученіями; а во вторыхъ, національныя начала въ религіозной жизни, содѣйствуя полнотѣ развитію ея въ каждомъ народѣ, въ тоже время, при единствѣ евангельской истины, дѣлаютъ и между-народныя отношенія болѣе благотворными и такимъ образомъ содѣйствуютъ развитію всего человѣчества въ духъ истины и добра.

Но такое благотворное значеніе национальныхъ началъ въ религіозной жизни возможно только тогда, когда они развиваются совмѣстно и въ полной гармоніи съ вселенскими началами религіи, которыя ни на минуту не должны быть опускаемы изъ виду или подчиняемы началамъ национальнымъ. Въ противномъ случаѣ божественная религія обращается въ недостойный ея имени народный культъ, теряетъ свой духовный характеръ, становится орудіемъ для мірскихъ цѣлей и вноситъ въ народную жизнь не освѣщающія, а растлѣвающія начала; а въ между-народныхъ отношеніяхъ поселяетъ духъ нетерпимости и фанатизма, который, какъ извѣстно, даетъ самыя горькіе плоды въ церковной и гражданской жизни народовъ. Все это съ особенною рѣзкостію выразилось въ жизни еврейскаго народа. Въ то время, когда лучшая часть его, встрѣтившая съ живою вѣрою Мессію—Искупителя, показала міру всю *благотворность* въ религіозной жизни национальныхъ началъ, когда они развиваются въ полномъ согласіи съ началами вселенской истины,—въ тоже время худшая часть еврейскаго народа показала міру ужасающій примѣръ того—до какой степени можетъ простираться растлѣніе религіозной и гражданской жизни народа, когда въ ней національныя начала выступаютъ на первый планъ, дѣлаются предметомъ исключительной заботливости—до забвенія самой сущности религіи, ея вселенскихъ началъ. Съ этой стороны жизнь еврейскаго народа, для ревнителей народныхъ началъ въ дѣлѣ утвержденія православія въ этой странѣ, можетъ дать поучительный урокъ, на который стоить обратить особенное вниманіе.

Преобладаніе національнаго начала надъ вселенской истиной въ религіозной жизни еврейскаго народа начало усиливаться съ того времени, когда ему стала угрожать опасность заразиться еллинизмомъ, особенно-же въ ту пору, когда евреи находились подъ властью римлянъ. Въ это время ужъ массы еврейскаго народа выступила партія горячихъ патриотовъ; она возмущалась до глубины души тѣмъ, что многіе изъ народа стали измѣнять вѣрѣ отцевъ и перенимать обычай иноплемениковъ, особенно-же озлоблялась тѣмъ, что этому, нѣкогда избранному Богомъ, народу угрожаетъ опасность быть затертымъ въ своей родной землѣ иноплемениками. И вотъ эти горячіе іудейскіе патриоты употребляютъ всю энергію, чтобы отстоять свою національность и возстановить во всей чистотѣ ея обликъ, значительно испорченный вліяніемъ иноплемениковъ. Это были фарисеи. Они, по видимому, хорошо взялись за это дѣло: стали прилежно изучать законъ, на которомъ и образовалась ихъ національность; изучивъ его до буквы, они принялись изслѣдовать древности своей земли, возобновлять священные памятники

старинны—краситъ гробы пророковъ и раки праведныхъ, собираетъ преданія старцевъ, восстанавливаетъ забытые обряды до мельчайшихъ подробностей, и при всемъ этомъ старались распространять свою вѣру и между иноплемениками, для чего иудейскіе патриоты какъ говоритъ Спаситель, *переходили море и сушу, чтобы сотворить хоть единого пришельца*. Казалось-бы, что можетъ быть лучше такой усердной дѣятельности религиозныхъ патриотовъ въ пользу своей національности? Но увѣ! они, усердствуя для ней, забыли, или нѣтъ—не забыли, а еще хуже—искажили самую сущность религіи, ради своихъ патриотическихъ мечтаній: подъ ихъ влияніемъ учение о Мессіи-Искупителѣ міра въ годахъ горячихъ патриотовъ превратилось въ учение о иудейскомъ царѣ—завоевателѣ, который долженъ покорить израило всѣ народы и дать ему всѣ блага міра сего! Такое искаженіе вселенской истины, лежавшей въ основаніи религіи евреевъ, отразилось ужаснымъ искаженіемъ всей ихъ религіозной и гражданской жизни и ихъ отношеній къ другимъ народамъ. Религіозная жизнь евреевъ, въ самой богослужбной дѣятельности ихъ, обратилась въ пустую обрядность, при которой и храмъ іерусалимскій—это единственное святилище во израилѣ—стало, по выраженію Спасителя, *пустымъ домомъ* (Матѣ. 23, 38); гражданская жизнь, преисполнилась беззаконіемъ, которое у престоавителей закона прикрывалось лицемѣріемъ; они, вѣчно толкуя о справедливости в законности, въ тоже время хищнымъ образомъ *подавали дома вдовицъ, и, что еще больше? во имя закона и любви къ отечеству, распяли Мессію!* Въ отношеніяхъ евреевъ къ другимъ народамъ душою стало фанатизмъ, который въ самомъ ужасномъ видѣ выразился въ типѣ зилотовъ—разбойниковъ, рѣзавшихъ безъ всякой пощадки своихъ и чужихъ—во имя любви къ отечеству! Но не у зилотовъ только, а у всѣхъ евреевъ духъ нетерпимости и фанатизма и до сихъ поръ обозначается какимъ-то особеннымъ отчужденіемъ ихъ отъ всѣхъ народовъ: вѣдь извѣстно, что евреи, не смотря на то, что живутъ по всему міру, по видимому, какъ свои домашніе люди, однако-же всѣхъ чуждаются, и въ свою очередь, всѣ считаютъ ихъ чужими. Отвергнувъ Христа—это воплощеніе любви божественной къ людямъ, евреи какъ-бы убили въ себѣ способность искренней и безкорыстной любви къ другимъ народамъ, которыхъ, въ свою очередь, что-то отталкиваетъ отъ евреевъ, не смотря на стараніе новѣйшихъ цивилизаторовъ о сближеніи съ этимъ народомъ. Вотъ до чего можетъ дожить народъ, когда онъ въ религіозной жизни подчиняетъ вселенское начало религіи началамъ народнымъ! Этотъ примѣръ изъ жизни еврейскаго народа, конечно, крайній, единственная въ своемъ родѣ, которая не можетъ повториться въ исторіи во всей своей ужасающей силѣ; но въ крайностяхъ-то и обнаруживается вся фальшь производящаго ихъ начала, при чемъ становится яснымъ до очевидности и то, что ложное начало и не въ крайнихъ его проявленіяхъ можетъ отзываться въ жизни большимъ вредомъ.

Въ виду такого печальнаго опыта, до котораго, какъ мы замѣтили, довело иудеевъ подчиненіе религіи своимъ национальнымъ интересамъ, намъ нужно зорко осмотрѣться: не вкралось ли и къ намъ это недоброе начало?.. Обративъ на это вниманіе тѣмъ нужнѣе, что и у насъ есть поводы къ возникновенію подобнаго же зла—въ тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ совершается здѣсь возстановленіе православія и русской народности. Вызываемое силою обстоятельствъ, зло можетъ вкрадываться въ жизнь незамѣтно и такъ или иначе дѣйствовать, не смотря даже на строгое осуждающихъ его законовъ, такъ какъ жизнь всегда ниже закона.

Обращая вниманіе съ этой стороны на русскую жизнь въ здѣшнемъ краѣ, для каждаго русскаго было бы весьма откровенно сказать, что у насъ нѣтъ того зла, о которомъ рѣчь идетъ. Но строгая правда не позволяетъ этого сдѣлать, и, во имя православія и блага русской народности, повелѣваетъ указать, не обинуясь, на этотъ недугъ. Да, къ сожалѣнію это зло вкралось и въ нашу жизнь, подъ шумомъ матажа, который возбудилъ страсти и въ нашей умирившей сторонѣ. И вотъ явленіе, которое прямо говоритъ о существованіи сего недуга: есть люди, которые смотрятъ здѣсь на служеніе православію только какъ на служеніе русской народности, а самое православіе трактуютъ только какъ русскую народную вѣру и какъ главное средство къ обрусѣнію. Безъ этого служенія православію для нѣкоторыхъ будто-бы и смысла не имѣетъ! Отсюда становятся понятными многія несообразности въ здѣшней жизни, происхожденіе которыхъ трудно было бы объяснить, не зная того корня, изъ котораго онѣ выросли. Отсюда понятна та суетливая ревность о православіи, которая, какъ по всему замѣтно, поздно вспомнила о немъ, да и то—какъ о здѣшней мѣстной и временной нуждѣ, о которой, пожалуй, можно и забыть современнымъ. Понятна и та ревность о православіи, которая съ жаромъ хлопочетъ о благолѣпнн церковной обрядности—въ русскомъ вкусѣ, но спокойно оставляетъ *ващія* въ законѣ. Понятно и это хлопотливое радѣніе нѣкоторыхъ патриотовъ о православіи—*для народа, съ полнымъ нерадѣніемъ о немъ для себя*: какое самоотверженіе!.. Понятно и это удивительное, исчезающее, какъ дымъ, явленіе даже неправославныхъ ревнителей православія, никогда и не думавшихъ принять его, а хлопотавшихъ о немъ—Богъ вѣсть почему—только для народа, который благоразумно далась имъ наставленіе, подобное словамъ св. Писанія: *врану исцѣлится самъ!*.. Понятно и это блестящее многолюдство въ храмахъ въ праздники гражданскіе и малолюдство—въ праздники церковные... Можно бы еще указать не мало и другихъ несообразностей, истекающихъ изъ указанного источника; но недостаточно ли и этихъ примѣровъ, чтобы понять, какое болѣзненное направленіе можетъ получить религіозная жизнь, какою пустою отзываются и благовидныя ея проявленія, когда святое дѣло религіи подчиняется мірскому дѣлу, для котораго, нужно замѣтить, отъ этого нѣтъ ни малѣйшей пользы. И это не трудно понять при самыхъ легкихъ соображеніяхъ, между прочимъ, такихъ: дѣло русскаго дѣла, которое здѣсь ведется, есть умиротвореніе страны, установленіе правильныхъ, любовныхъ отношеній всѣхъ гражданъ—безъ различія вѣроисповѣданій. Православіе не осталось бы вѣрнымъ своему духу, если-бы оно не содѣйствовало достиженію этой цѣли, а оно не будетъ содѣйствовать само, если будетъ трактоваться только какъ русская народная вѣра. Настаивая на такомъ толкованіи нашей вѣры и часто повторяя его, въ этой странѣ легко можно развить новое зло и усилить зло старое, т. е. къ польскому религіозно-политическому фанатизму прибавить русскій такой же фанатизмъ. Что это можетъ случиться, въ этомъ удостовѣряетъ насъ, кромѣ указанного примѣра изъ исторіи иудейства, и исторія католичества вообще и въ особенности—исторія польскаго католичества. Католичество, какъ извѣстно, потому и отличается духомъ фанатизма, что оно въ сущности—не католичество, т. е., не вселенское православіе, какъ оно величавъ себя, называясь этимъ именемъ: католичество въ собственномъ смыслѣ есть *латинство*, которо, еподалва въ римской церкви начала вселенской истины, все въ церковной жизни, начиная съ вѣроченія и церковнаго управленія до обрядности, все сводитъ къ политическимъ интересамъ папства. Это соб-

Разрядъ третій

Романъ Змороничъ
Яковъ Пастернацій
Константинъ Шафалоничъ
Михаилъ Шубячъ
Александръ Квятковский
Сергей Костокевичъ
Сергій Лавровскій

Воспитанники 2-го и 3-го разрядовъ могутъ, если пожелаютъ, согласно указу и опредѣленіямъ Св. Синода, держать испытаніе на получение званія студента семинаріи и аттестата второго разряда.

Ищущіе званія студента семинаріи, какъ окончившіе курсъ въ низшихъ разрядахъ, такъ и вышедшіе до окончанія курса семинаріи по уважительнымъ причинамъ изъ специальныхъ богословскихъ классовъ, допущаются къ испытанію на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Ищущій званія студента семинаріи допускается къ испытанію на оное не раньше шести мѣсяцевъ по выходѣ изъ семинаріи.

2. Въ случаѣ неудостоенія званія студента, по причинѣ неудовлетворительности оцѣнокъ испытываемаго, оный допускается къ вторичному испытанію не раньше такого же срока послѣ перваго испытанія. Въ третій разъ ему предоставляется держать испытаніе не раньше, какъ по истеченіи года послѣ втораго испытанія. Неудостоенный званія студента послѣ трехъ испытаній къ экзамену болѣе не допускается.

3. Соблюдая вышеуказанные предѣлы сроковъ, семинарскія правленія обязаны принимать прошенія отъ ищущихъ званія студента во всякое время и безъ отлагательства дѣлать по онымъ соответствующія распоряженія.

4. Испытаніе желающихъ получить званіе студента производится по всемъ предметамъ, преподаваемымъ въ специально-богословскихъ классахъ (V и VI), съ приобщеніемъ отдѣловъ священнаго писанія, преподаваемыхъ во всѣхъ классахъ семинаріи. Относительно же наукъ общобразовательныхъ, испытаніе ограничивается по вторичнымъ испытаніямъ, преимущественно по тѣмъ изъ наукъ, по которымъ отбѣтки оказываются сравнительно менѣе удовлетворительными.

5. Званія студента семинаріи удостоивается тотъ, кто получилъ по всемъ предметамъ испытанія баллы не ниже 4; баллы 3 допускается только по одному предмету.

6. Имѣющіе въ свѣдѣльствахъ неудовлетворительную отбѣтку по последнему (чаще 3) къ испытанію на званіе студента

семинаріи не допускаются. (Цирк. ук. св. Синода 21 октября 1869 года за № 49).

Воспитанники семинаріи, окончившіе курсъ наукъ въ 3-мъ разрядѣ, могутъ быть допускаемы къ испытанію на получение аттестата 2-го разряда. (Опрел. св. Синода 9го мая 1868 года).

Аттестата второго разряда удостоивается тотъ, кто будетъ имѣть отбѣтки по всемъ предметамъ не ниже 3-хъ; баллы 2 допускаются только по одному предмету, и притомъ при условіи указанномъ въ опредѣленіи св. Синода отъ 9го августа 1863 года.

Испитанія производятся по программамъ, утвержденнымъ св. Синодомъ и употребляющимся въ Минской Духовной Семинаріи.

Часищ неофициальная.

С Л О В О

въ день памяти Св. Равноапостольныя Маріи Магдалины и Тезоименитва Благочестивѣйшия ГОСУДАРЬНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Тело да просвѣтитъ естъ, яко свѣтъ предъ людьми, яко да свидѣтъ вамъ добрая дѣла, и прославитъ Отца вашего, Иже на небесахъ. Матѣ. V. 16.

Св. Церковь въ настоящій день молитвенно совершаетъ память Св. Маріи Магдалины, преченной за великіе ея подвиги въ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры Равноапостольною. Молитвенная сія память Равноапостольныя Маріи Магдалины усугубляется у насъ особеннымъ еще торжествомъ въ честь Тезоименитва Благочестивѣйшия Государыни нашей Императрицы Маріи Александровны. Посеху, испрашивая нѣмѣ молитвеннаго покровительства Равноапостольныя Маріи Магдалины на распространеніе и утвержденіе Православной Вѣры Христіанской, мы, братіе и соотечественники, должны усугубить при семъ свои молитвы и моленія предъ всевышнимъ престоломъ Отца Небеснаго о здравіи и спасеніи Августѣйшия виновницы настоящаго высокаго торжества, Благочестивѣйшия Государыни Императрицы Маріи Александровны, такъ какъ Православное Россійское Миссіонерское Общество, заботящееся о распространеніи Христіанской вѣры въ предѣлахъ об-

ширѣйшаго отечества нашего, находится подъ Ея Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ.

Намъ, братіе христіане, должно быть извѣстно, что такое православное миссіонерское общество, такъ какъ отдѣленіе или комитетъ его находится и въ нашемъ городѣ и такъ какъ нѣкоторые изъ насъ состоятъ членами сего миссіонерскаго общества. Такихъ членовъ въ истекшемъ году, какъ видно изъ отчета, было 75, а на настоящій годъ записалось ихъ въ день празднованія годовщины сего общества 52 (см. Мин. Епарх. Вѣд. №№ 9 и 19). Надобно надѣяться, что число сіе еще увеличится и, по крайней мѣрѣ, сравняется съ прошлогоднимъ числомъ. При семъ, впрочемъ, нельзя не сознаться, какъ мало между нами людей, изъявившихъ согласіе содѣйствовать такому богоугодному дѣлу, каково распространеніе и утвержденіе православной вѣры Христовой. Иные могутъ сказать противъ сего, что въ нашей мѣстности, гдѣ такъ много иновѣрцевъ, это еще и много или по крайней мѣрѣ достаточно. Да, это справедливо. Только тутъ вопросъ вотъ въ чемъ: почему-же православныхъ христіанъ здѣсь такъ мало, а иновѣрцевъ слишкомъ много? Не слѣдуетъ-ли намъ позаботиться также и о приумноженіи насъ самихъ, т. е. чтобы православныхъ то христіанъ было здѣсь побольше? Правда, у насъ есть православное братство при семъ Св. храмѣ утвержденное, коего первою целью поставляется содѣйствовать укрѣпленію, и прочьтанію Са православной вѣры. Но эта цѣль братства уже сама собою возвышаетъ, что задача его дѣйствительно иная, и оно дѣйствительно сосредоточиваетъ свою дѣятельность преимущественно на пособіяхъ обратившимся уже къ православію, тогда какъ намъ нужно позаботиться объ умноженіи самыхъ членовъ Православной церкви. Такъ не слѣдуетъ-ли по этому самому, подумавъ нѣкоторые, учредить новое общество или братство къ умноженію у насъ православныхъ христіанъ, и тогда число членовъ миссіонерскаго общества увеличилось бы само собою и дѣлу распространенія православной христіанской вѣры была-бы оттого великая помощь? Но иной при семъ смутится мыслію, что если это будетъ, то будутъ, значить, новыя приглашенія и новыя неизобъемныя взносы... Вслѣдствіе сего мы сильнѣе успокоить тѣхъ и другихъ, что новыя общества или братства для этого болѣе не нужно, а по сему не будетъ и новыя приглашенія, и новыя взносы. Общество или братство къ умноженію и распространенію православной вѣры существуетъ съ са-

мыхъ время Христа Спасителя и оно-то служить образцемъ всѣхъ другихъ нынѣшнихъ обществъ или братствъ, а мы все, братіе-христиане, состоямъ членами сего общества. Это общество есть Церковь, основанная самимъ Иисусомъ Христомъ и Имъ управляемая, какъ Главою своею, и все мы вписались въ члены ея еще при св. Крещеніи. Это-то общество, многими изъ насъ къ несчастью, часто забываемое, получило отъ Своего божественнаго Основателя такія средства къ своему существованію, распространенію и утвержденію, что ихъ достаточно для обращенія къ вѣрѣ Христовой всего міра, и міръ давно-бы былъ просвѣщенъ свѣтомъ ея, если-бы люди надлежащимъ образомъ пользовались этими средствами. На нѣкоторыя изъ сихъ средствъ, болѣе другихъ ко всѣмъ пригодимыя и потому болѣе дѣйствительныя въ дѣлѣ распространенія и утверженія вѣрѣ Христовой, указалъ Господь Иисусъ Христосъ, когда сказалъ: *такъ да просвѣтитесь свѣтъ свѣтъ предъ челоуки яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ!*

Обратимъ здѣсь, братіе—христиане вниманіе прежде всего на свойство и характеръ средствъ, указываемыхъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, къ просвѣщенію людей свѣтомъ истинной вѣры. Иисусъ Христосъ не сказалъ: *просвѣщайте свѣтъ свѣтъ предъ людьми такъ и такъ*, совершайте свои добрыя дѣла такъ, чтобы и другіе васъ видѣли. Это было бы, какъ замѣчаетъ Св. Іоаннъ Златоустъ, фарисействомъ или, по нашему, просто хвастовствомъ. Но онъ сказалъ: *такъ да просвѣтитесь свѣтъ свѣтъ предъ челоуки*, т. е., какъ-бы самъ собою. Фарисей дѣлалъ свои добрыя дѣла, да видими будутъ отъ людей и чтобы за сіе хвалили ихъ люди. Но Иисусъ Христосъ поучаетъ насъ, чтобы наша вѣра въ Бога и надежда на Него и наша добродѣтельная жизнь свѣтили и были видими сами собою, въ какомъ-бы положеніи и состояніи мы не находились, и другіе за сіе хвалили-бы не насъ, а прославляли виновника всего добраго—Бога, Отца нашего Небеснаго. *Такъ да просвѣтитесь свѣтъ свѣтъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ!*

1) *Такъ да просвѣтитесь свѣтъ свѣтъ предъ челоуки!* Свѣтъ, которымъ мы можемъ свѣтиться и чрезъ сіе просвѣщать другихъ, есть свѣтъ вѣры Христовой. Св. вѣра Христова просвѣщаетъ и освѣщаетъ насъ столько, что мы, вѣрующіе, можемъ, такъ сказать, свѣтиться са-

ми. Такъ дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ. Перенесутъ въ христиане *сіами, какъ свѣтила въ міръ, среди строптивого и развращеннаго рода* (Фил. 11, 15), *возвѣщая своею жизнію и дѣлами добродѣтели* *Призвавшаго ихъ отъ тмы въ чудный свой свѣтъ* (1 Петр. 11, 3). И на насъ, братіе-христиане, лежитъ священный долгъ быть свѣтильниками для другихъ своею, *прежде-всего*, православною вѣрою. Ибо православная вѣра, нами исповѣдуемая, есть вѣра правая, истинная, та самая, которую проповѣдывалъ Господь Иисусъ Христосъ и Его Св. апостолы, которая потомъ нарочито была рассмотрѣна и утверждена на вселенскихъ соборахъ, и которую неизмѣнно сохраняютъ доселѣ наша православная Церковь. Православной, посему, вѣрѣ нашей предлежитъ высокое назначеніе свѣтить и свѣтиться свѣтомъ Христовымъ, освѣщать и озарять другихъ и чрезъ то привлекать къ себѣ всѣхъ уклонившихся въ разное время и по разнымъ обстоятельствамъ отъ истинной и правой вѣры. Чтоже мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Почему къ православной вѣрѣ Христовой—едини истинной и правой—мало обращаются иновѣрные? Въ прошедшемъ году была объявлена, какъ догматъ вѣры, такъ называемая непогрѣшимость римскаго первосвященника. Одинъ католикъ по вѣрѣ, но русскій по происхожденію, именно одинъ изъ образователей инокства, заявилъ, что онъ, какъ истинный христианинъ, признаетъ непогрѣшимость только единого Бога, и потому отрекается отъ единенія съ Римомъ и возвращается къ вѣрѣ своихъ предковъ и остальной русской братіи т. е., къ православію, единому сохранявшему чистоту ученія святой, соборной и апостольской Церкви (Епарх. Мин. Вѣд. 1870 г. № 14). Между тѣмъ этотъ столь достохвалный примѣръ былъ и остался у насъ пока почти единичнымъ, хотя на Востокѣ обращеній къ православію изъ римскихъ католиковъ, именно въ слѣдствіе провозглашенія означеннаго выше безбожнаго догмата, было не мало. Тоже можно сказать и о протестантахъ. Они сами видимо недолжны безсодержательностию своего исповѣданія и часто принимаютъ къ себѣ служителей православной Церкви для совершенія того или другаго священнодѣйствія. Но случаи обращенія ихъ къ православію рѣдки. Они бывающъ единственно, можетъ быть, только тогда, когда благодать Божія видимымъ и единственнымъ образомъ даетъ знать, что истинная и спасительная вѣра есть вѣра православная. Это бывающъ болѣею частію въ слѣдствіе исцѣленія кого либо отъ

тяжкой болѣзни при посредствѣ служителей православной Церкви. Что-же это значитъ? почему православная вѣра, имѣющая все признаки святости и спасительности, мало привлекаетъ къ себѣ разномыслящихъ? Разумѣется, что это—тайна Промысла Божія, допускающаго иногда ходить людямъ путями своими и не видѣть истины благовѣствованія Христова. Но нужно опасаться, чтобы мы сами не были причиною сего. Посмотримъ на себя самихъ. Не имѣемъ-ли мы, православные, такихъ недостатковъ, изъ за которыхъ иновѣрцы не видятъ свѣта православной вѣры? И во 1-хъ, многіе изъ православныхъ имѣютъ странное невѣдѣніе своей вѣры, по которому они не знаютъ даже того, что такое православіе, и что неправославіе, а это не можетъ не отталкивать иновѣрцевъ отъ православной Церкви. Во 2-хъ, многіе изъ православныхъ обнаруживаютъ непостоянство въ вѣрѣ, такъ что они въ одно время вѣруютъ въ ту или другую истину и исповѣдуютъ, а въ другое—совсѣмъ ее отвергаютъ. Вліаніе отъ сего на иновѣрцевъ очевидно. Въ 3-хъ, нѣкоторые изъ православныхъ обнаруживаютъ такую холодность къ вѣрѣ, что ихъ мало занимаетъ то, что внушаетъ православная вѣра наша. Они часто даже нападаютъ на православную вѣру, особенно на ея прѣвила и уставы, и при томъ съ такой стороны, что невольно заставляютъ сомнѣваться въ ихъ вѣрованіи даже въ Бога. Кто-же послѣ сего можетъ обратиться къ православной вѣрѣ, если онъ видитъ, что исповѣдники ея иногда совсѣмъ не обнаруживаютъ оной или-же отвергаютъ явно ея прѣвила и постановленія. Кромѣ того, иновѣрцы часто видятъ православныхъ—иногда въ священныя времена—совсѣмъ не тамъ, гдѣ бы имъ слѣдовало быть тогда. Такъ, братіе, православная вѣра Христова, сама по себѣ свѣтлая и свѣтоносная, въ нѣкоторыхъ личностяхъ можетъ не издавать своего истиннаго свѣта, а оттого и свѣтъ ея *свѣтитъ* въ нихъ не *такъ*, какъ завѣдалъ Самъ Иисусъ Христосъ.

2) *Такъ да просвѣтитесь свѣтъ свѣтъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла!* Между вѣрою и добрыми дѣлами должна быть тѣсная связь. Добрыя дѣла суть плоды вѣры. А каково, говорить, дерево, таковы и плоды его. Хорошо дерево, хороши и плоды. Вѣра истинная и благоутробная Богу, какъ премудрость свыше сходящая, должна быть исполнена милости и плодовъ ближне, несомнѣнна и немилостивна (Іак. 11, 17). *Что пользы, братія мои, увѣщава-*

еть насъ Св. Апостолъ Іаковъ, *если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? Можетъ ли вѣра спасти его? Вѣра, если неимѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ* (11, 14, 17). Посему, требованіе: «покажи вѣру отъ дѣлъ твоихъ», есть самое законное требованіе. Въмѣстѣ съ симъ, свидѣтельствованіе вѣры отъ дѣлъ есть и самое лучшее средство къ обращенію иновѣрцевъ къ православной вѣрѣ. Дѣйствительно, если вѣра православныхъ христіанъ есть самая истинная и правая, то они, какъ говорить Св. Апостолъ Павелъ, должны *богатиться въ дѣлахъ добрыхъ, избиточествовать и плодотворить во всякомъ дѣлѣ благи* (1 Тим. VI, 18, 2, Кор. IX, 8, Кол. 1, 10). Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Намъ говорятъ, и мы сами не можемъ не видѣть, что между православными русскими, особенно между простыми народомъ, много есть предающихся нетрезвости, тогда какъ иновѣрцы, особенно нѣмцы, вообще трезвенны. Православные русскіе, говорятъ, большею частью лѣнны и трудятся не любить, тогда какъ нѣмцы всегда трудолюбивы. Русскіе, говорятъ еще, не тверды въ данномъ словѣ и потому не всегда стоятъ довѣрія. Но такія нареканія на Православную вѣру, очевидно, несправедливы уже потому, что здѣсь смѣшиваются понятія о вѣрѣ съ понятіями о происхожденіи людей и вмѣстѣ выраженій: «православные» и «иновѣрцы» являются выраженія: «русскіе» и «нѣмцы». Но пусть въ некоторые изъ русскихъ дѣйствительно подвержены не трезвости и лѣности и не тверды въ данномъ словѣ: но развѣ вѣра православная одобряетъ и хвалитъ ихъ? Православная вѣра учитъ трезвости, поучаетъ трудолюбію и требуетъ исполненія данныхъ обѣщаній. Если-же, положимъ, многіе изъ русскихъ не имѣютъ сихъ качествъ: то не вѣра православная виновна въ этомъ, а между прочимъ и обстоятельство, сложившися вокругъ русскаго народа, и потому много повліяющія на природу русскаго человѣка. Это преимуществу то рабство, которое столь долго тяготѣло надъ русскимъ человѣкомъ, сначала политическое, а потомъ крѣпостное. Оно-то, т. е., это горькое рабство приучило русскаго человѣка къ лѣнству и обману. Но благодареніе Богу и Помазаннику Его—Благочестивѣйшему Монарху нашему! Теперь рабства у насъ нѣтъ болѣе и простой русскій человѣкъ теперь уже не тотъ, каковъ онъ былъ во времена крѣпостной зависимости, хотя ему предлежитъ еще не малый трудъ и не малый путь, чтобы сравняться въ нѣкото-

рыхъ житейскихъ добродѣтеляхъ съ другими народами, положимъ, нѣмцами. Но это слово въ защиту и извиненіе только простаго русскаго человѣка. Что-же сказать о православныхъ русскихъ высшаго или средняго званія, если они предаются означеннымъ выше и другимъ какому-либо порокамъ? О, имъ ничто не препятствуетъ показывать вѣру свою отъ дѣлъ своихъ и быть всегда трезвенными, трудолюбивыми и честными въ словѣ и во всякомъ дѣлѣ. И если они не имѣютъ сихъ и другихъ добрыхъ качествъ, то неудивительно, что иновѣрцы рѣдко обращаются къ православію. Они не видятъ у нѣкоторыхъ православныхъ, съ которыми сталкиваются по дѣламъ своимъ въ жизни, свидѣтельствованія вѣры отъ дѣлъ своихъ, и потому имъ кажется, что вѣра сія не совсѣмъ правая. И православные христіане въ семъ отношеніи подлежатъ сугубой отвѣтственности потому что сами не пользуются благами своей православной вѣры, и тѣмъ, которые-бы обратились къ ней, затворяютъ входъ и полагаютъ имъ препятствіе. Но обратимся, православные, отъ дѣлъ, намъ неподобныхъ и съ православіемъ несовѣстныхъ! Пусть *просвѣтится свѣтъ* православной вѣры нашей, и иновѣрцы увидятъ наши добрыя дѣла и прославятъ Отца, *иже на небесахъ!*

3) *И прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ!* Какое великое и благое дѣло совершаютъ тѣ православные, которыхъ вѣра свѣтла и свѣтоносна, а всѣ дѣла ихъ суть проявленіе сей вѣры! Они совершаютъ то, что другіе—иновѣрцы, видя ихъ вѣру и добрыя дѣла, прославляютъ общаго Отца нашего небеснаго, и тѣмъ незаметно входятъ въ общеніе съ православною Церковію, пока, наконецъ, совершенно не соединятся съ Нею. Одинъ изъ древнихъ отцевъ и учителей Церкви, именно Св. священномученикъ Кипріанъ, епископъ Кароагескій, сказалъ: «кому Церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ». Это значитъ, если кто самопроизвольно отдѣляется отъ Церкви и упорно чуждается православной вѣры, не смотря на ея чистоту и святость, то такой забываетъ свои сыновнія отношенія къ матери своей Церкви, не почитаетъ ее своею матерію, потому она и не мать. А если такъ, то онъ не имѣетъ права называть Бога своимъ Отцемъ, потому что это право мы получили только въ силу заслугъ Іисуса Христа, Который стяжалъ Церковь кровію своею. Мы только по вѣрѣ во Іисуса Христа, соединенные однимъ духомъ вѣры и любви Христовой, можемъ взывать къ Отцу небесному: *Отче нашъ,*

Иже еси на небесахъ, да святится имя Твое! Посему, какъ преступно и въмѣстѣ пагубно отдѣленіе и уклоненіе отъ единой истинной православной вѣры и Церкви! И какой тяжелой отвѣтственности подлежимъ мы, православные, если въ за насъ другіе уклоняются отъ православной Церкви, или-же не обращаются къ ней! *Васъ ради имя Божіе хуляется во языцехъ* (Рим. 11, 24), обличалъ Св. Апостолъ Павелъ нѣкоторыхъ членовъ римской церкви, *недоказанно* носившихъ христіанское имя. А вотъ, насъ ради недостойныхъ православныхъ христіанъ безчестится имя святой, соборной и апостольской церкви и въ за насъ иновѣрцы не прославляютъ вмѣстѣ съ нами общаго Отца нашего Небеснаго! Помысли-же, православные христіане, отъхъ послѣдствіяхъ, какія обыкновенно постигаютъ тѣхъ, кто находится внѣ церкви Христовой, и постараемся каждый своимъ мѣрами и средствами способствовать входить имъ въ единеніе съ православною Церковію. Пусть свѣтится и просвѣщается вѣра наша свѣтло и пусть лучи ея свѣта освѣщаютъ и озаряютъ разномыслящихъ, да увидятъ, наконецъ, и они свѣтъ истинной вѣры Христовой. Пусть православные христіане своею доброю жизнью и неукоризненнымъ поведеніемъ приобретаютъ *благодать*, т. е., любовь и уваженіе *у всѣхъ людей* (Дян. 11, 47), да иновѣрцы, видя наши добрыя дѣла, прославятъ Отца нашего, *Иже на небесахъ!*

Благочестивые христіане! Всѣ мы—братія, сограждане и соотечественники. Всѣ мы—дѣти одного православнаго русскаго Царя и всѣ имѣемъ общую августѣйшую мать, Всемилостивѣйшую покровительницу распространенія и утвержденія православной вѣры въ предѣлахъ отечества нашего. Нашъ долгъ, посему, есть свято сохранять православную вѣру, какъ единую свѣтлую и святоносную и тогда она не можетъ не оставивать на себѣ вниманіе иновѣрныхъ. Паче-же всего мы должны показывать вѣру свою отъ добрыхъ дѣлъ своихъ, и тогда иновѣрцы, если они не покоряются слову вѣры, *пленики будутъ* въ православіи чистымъ и безукоризненнымъ житіемъ нашимъ. Св. Равноапостольная Марія Магдалина, ревностно заботившаяся во время земной жизни своей о распространеніи вѣры Христовой, да испроситъ своими ангелоподобными молитвами у Безсмертнаго Христа и Бога нашего милость, благодать и благословеніе небесное всѣмъ усердствующимъ по вѣрѣ православной, паче-же Тезоименитой и Августѣйшей покровительницѣ ея, Благочестивѣйшей Государинѣ Императрицѣ

Маріи Александровнѣ, да мы всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ будемъ славить и восхвалять пречестное и величное имя Отца нашего Небеснаго и Единороднаго Его сына—нашего Спасителя и Господа и Пресвятаго Духа—нашего Благаго утѣшителя! Аминь.

А. І.

ПРОТОІЕРЕЙ А. И. ПИЦКО

(неврологъ) *).

28-го іюня, въ 10 часовъ вечера, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался въ Вильвѣ, на 53 году отъ рожденія, докторъ Виленскаго Пречистенскаго собора, протоіерей Антоній Ивановичъ Пицко. Въ его лицѣ Литовская епархія потеряла лучшаго своего сослуживца, дѣти—прекраснѣйшаго отца, а Вильва оплакала лучшаго своего гражданина и благороднѣйшаго члена общества. Потеря эта была искренне почувствована всѣми сословіями Виленскаго общества, безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Думаемъ, не лишнимъ будетъ для нашихъ читателей познакомить ихъ съ краткими свѣдѣніями о его жизни. Протоіерей Антоній Ивановичъ Пицко—священнической семьи, уроженецъ Виленской губерніи, Дисненскаго уѣзда, с. Свиллы. По окончаніи курса наукъ въ Полоцкой духовной семинаріи, со степенью студента, въ 1839 году, онъ былъ опредѣленъ старшимъ учителемъ въ Оршанское духовное училище; въ 1840 году онъ поступилъ въ Московскую духовную академию, гдѣ окончилъ курсъ образованія въ 1844 году, со степенью кандидата. Покойный всегда съ признательностію относился къ академіи, въ которой онъ провелъ лучшіе годы своей жизни; глубоко благоговѣлъ предъ небеснымъ предстателемъ и покровителемъ этого разсѣльника духовной науки—преподобнымъ Сергіемъ, во дни памяти котораго онъ всегда совершалъ богослуженіе и образъ котораго всегда находился въ его кабинетѣ и въ послѣдніе часы жизни поставленъ былъ у изголовья его смертнаго ложа; съ искреннею признательностію и уваженіемъ относился къ своимъ профессорамъ и покровителямъ академіи, изъ которыхъ портреты покойнаго Годубинскаго и митрополита Филарета украшали его кабинетъ. Въ 1845 году мы уже видимъ его священникомъ Виленскаго кафедральнаго собора, гдѣ онъ прослужилъ 22 года и былъ лучшимъ украшеніемъ его. Съ тѣхъ поръ начинается его общественная дѣятель-

ность, приобретающая ему популярность и огромную извѣстность среди мѣстнаго духовенства и Виленскаго общества; доброе имя его носило далеко даже за предѣлами епархіи. Въ то время домъ покойнаго протоіерея былъ самымъ любимымъ среди небольшой горсти русскихъ людей, дружившихъ съ духовенствомъ. У него можно находила пріятный отдыхъ и гостеприимство наставникъ духовноучебныхъ заведеній; самъ хозяинъ отличался рѣдкимъ радушіемъ, всеосердіемъ, искреннимъ отношеніемъ къ окружающему его обществу—былъ душею этого общества; въ его домѣ всѣ чувствовали себя хорошо, какъ бы въ родной семьѣ. Люди, имѣвшие счастье быть въ этомъ кружкѣ, съ благодарностію и любовью вспоминаютъ объ этомъ домѣ; потому что въ то время русскимъ людямъ, едва начавшимъ закладывать свои гнѣзда въ Вильвѣ, были дороги подобное сочувствіе покойнаго протоіерея и то общество, которое у него собиралось. Въ 1845 г. по 1848 г., 1851—1853 г. и въ 1863 по 1864 г. покойный былъ безмятнымъ законоучителемъ Виленской ебервергерской школы. Съ 1847 по 1850 г. былъ законоучителемъ въ Виленской губернской гимназіи; съ 1849 по 1854 г.—въ Виленскомъ приходскомъ дѣвичьемъ училищѣ; съ 1849 по 1861 г.—въ частномъ дѣвичьемъ пансіонѣ; съ 1857 по 1863 г.—въ Виленскомъ семиклассномъ дворянскомъ институтѣ. Въ 1850 г. протоіерей Пицко назначенъ членомъ Литовской консисторіи; въ 1852 г. членомъ Виленскаго губернскаго комитета общественаго здравія. Съ 1853 по 1856 г. былъ Трокскимъ благочиннымъ; это благочиніе, какъ извѣстно, раскинуто на большомъ пространствѣ и вызывало не мало хлопотъ при осмотрѣй церковей. Съ 1859 по 1860 г. управлялъ Виленскимъ благочиніемъ. Въ 1861 г. опредѣленъ членомъ Литовскаго попечительства о бѣдныхъ дух. званія, а также постояннымъ депутатомъ въ Виленскую палату гражданскаго суда. Въ 1863 г. назначенъ членомъ Виленскаго церковно-строительнаго комитета, вынѣ присутствія, и на этомъ поприщѣ онъ весьма много потрудился съ пользою, чему содѣйствовали приобретаемая имъ годами опытность, знаніе людей, и то влияние, какое онъ производилъ собою на окружающую среду. Оставшее послѣ смерти множество бумагъ, исписанныхъ его рукою по этому предмету, разные проекты и смѣты, требовавшіе глубокаго знанія, долгаго времени и труда, показываютъ, какъ горячо онъ относился къ званію члена этого присутствія. Подъ его непосредственнымъ указа-

ніемъ и наблюденіемъ возобновлены и созданы храмы въ Вильвѣ: Кафедральный соборъ, Николаевская и Патницкая церкви, Пречистенскій соборъ, Александровская часовая, церковь и часовня на кладбищѣ. Не говоримъ уже о томъ, что устройство всѣхъ церковей, воздвигнутыхъ за это время въ Виленской губерніи, было предметомъ обсужденія его въ качествѣ члена присутствія. Въ 1864 г. назначенъ членомъ училищнаго совѣта Виленской дирекціи народныхъ школъ. Съ 1864 по 1870 г. былъ членомъ Виленской коммисіи для разбора древнихъ актовъ. 1867 г. избранъ членомъ-сотрудникомъ Императорскаго русскаго географическаго общества; въ томъ же году назначенъ членомъ комитета по управленію училищнымъ женскимъ приютомъ, состоящимъ при Виленскомъ Маріинскомъ монастырѣ, и эта обитель долго будетъ чувствовать утрату въ лицѣ покойнаго протоіерея. Въ 1868 г. онъ былъ избранъ духовенствомъ епархіи на 6 л. членомъ правленія семинаріи; а общимъ собраніемъ сего правленія и членомъ распорядительныхъ собраній правленія; въ 1868 г. назначенъ настоятелемъ вновь возсозданнаго, при его неустанныхъ заботахъ, храма усенія Пречистыя Богородицы въ Вильвѣ; въ 1869 г. духовенствомъ Виленскаго благочинія былъ избранъ и утвержденъ Виленскимъ благочиннымъ.—Вотъ краткій, сухой, такъ сказать, перечень его службы. Это официальная сторона его дѣятельности. За такую многостороннюю свою дѣятельность онъ получилъ разныя награды, изъ числа коихъ упомянемъ о слѣдующихъ: въ 1868 г. возведенъ въ санъ протоіерея и въ 1869 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскаго короноу.

Но перечисляя его служебную дѣятельность, мы сказали бы этимъ немного, если бы не упомянули, что покойный былъ дѣятельнымъ участникомъ и членомъ совѣтовъ: Свято-Духовскаго братства (онъ былъ даже его учредителемъ, какъ первый подявшій о немъ вопросъ при 6. попечителѣ Виленскаго учебнаго округа, князѣ Ширинскомъ-Шихматовѣ) и общества ревнителей православія и благотворителей въ Северо-западномъ краѣ, попечителемъ Братскаго дома (впрочемъ, онъ впоследствии отказался отъ этой обязанности по недостатку времени), и другихъ частныхъ учрежденій. Присутствіе его въ этихъ учрежденіяхъ, въ качествѣ неофициальнаго лица, было весьма важно; его честный, открытый, благородный характеръ, неподдѣльная любовь къ ближнему, сознаніе святости принятаго на себя дѣла, опытность и рѣдкое знаніе со-

* Изъ „Диг. Еп. Вѣд.“

ственно и служить источником фанатизма въ римско-католической церкви. Что же касается польскаго католичества, то въ немъ къ латинскому фанатизму присоединенъ собственно-польскій фанатизмъ, который развился именно потому, что у поляковъ католическая вѣра издавна отдана въ услуженіе политикѣ, и такимъ образомъ изъ католической сдѣлалась по преимуществу польской вѣрой; и она-то именно—польская, а не католическая, вѣра создала чудовищную фантазію, въ которой польскій народъ изображается распятымъ для блага всего міра мученикомъ, имѣющимъ по своему воскресенію, осчастливить все челоѣчество, и, въ духѣ этой дикой фантазіи, сочинила даже патриотическую обѣщанію. Она же—эта польская, а не католическая, вѣра у алтаря церковнаго учила нарушать клятву, точить косы и вижжальи и, благословляя на мятѣжъ и убійства, гнала несчастныхъ фанатиковъ въ дѣла. Вотъ что значить трактовать христіанскую вѣру только какъ народную вѣру! Чтонибудь подобное, хоть и въ другомъ родѣ, можетъ случиться и съ нами, если мы будемъ трактовать православную вѣру—только какъ русскую народную вѣру и слишкомъ налетать на это, не обращая должнаго вниманія на сущность нашей вѣры, на ея вселенскія начала. И не это ли было причиной неразумной ревности о православіи въ некоторыхъ *незваныхъ благовѣстниковъ* его, которые въ своемъ рвеніи забывали ту весьма важную истину христіанства, что *вѣра отъ слуха* и убѣжденія, а не отъ чего либо другаго?..

Можетъ быть, кто нибудь скажетъ: что-же, развѣ и вовсе нельзя здѣсь говорить о православіи, какъ о русской народной вѣрѣ? Нѣтъ, можно и должно изыскать здѣсь православную вѣру, какъ нашу народную вѣру, но не иначе, какъ въ смыслѣ отличія ея отъ латинства и при этомъ не смѣшивать съ вѣрой ничего неотносящаго къ ней. Изысканія православную вѣру съ этой стороны, руководители народа должны точно, ясно и обстоятельно объяснять—чѣмъ отличается и превосходитъ наша вѣра латинскую вѣру, при чемъ не ограничиваться указаніями однихъ наружныхъ отличій, какъ обыкновенно это дѣлается, а доводить до сознанія самой сущности дѣла. Такое объясненіе отличія нашей вѣры отъ латинской можетъ быть самымъ лучшимъ охранительнымъ средствомъ отъ увлеченія къ инновѣрью, при чемъ основательно объясненная православная обрядность, при благолѣпномъ ея устройствѣ—по русскимъ образцамъ, можетъ сильно содѣйствовать живому сознанію отличія нашей вѣры отъ латинской. Это только и можетъ быть названо собственно русскимъ элементомъ въ нашей вѣрѣ, который долженъ быть употребляемъ здѣсь какъ охранительное средство отъ вліянія латинства. Но такъ какъ задача русскаго дѣла въ здѣшней странѣ не одно охраненіе русскихъ отъ полонизма и католицизма, а полное умноженіе нравъ, погашеніе неприязни между русскими и тѣми изъ латинцевъ, которые не желаютъ принимать православія: то, понятнѣе, что съ уясненіемъ отличія нашей вѣры отъ латинской, должно идти рядомъ уясненіе сходства между ними до вселенскимъ началамъ христіанства. Это было бы сильнымъ средствомъ къ погашенію неприязни между католиками и православными, если бы и католики и православные, обращали на это должное вниманіе. Но, къ несчастію, руководители католиковъ, по примѣру своихъ предковъ, полагавшихъ здѣсь православную Русь, подъ знаменемъ католической вѣры, не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на сходство католичества съ православіемъ: напротивъ, они умышленно забываютъ это и даже богохульно трактуютъ православіе хуже иудейства—*какъ поганство*. Со времени мятѣ-

жа и русскіе, въ негодованіи на польскую злобу, подопёртую у католическихъ алтарей, какъ будто стали забывать, что, при всемъ различіи между католичествомъ и православіемъ, есть и сходство между ними; а для противодѣйствія *польской вѣрѣ*, стали съ какимъ-то особеннымъ удареніемъ трактовать православіе какъ *русскую вѣру*. И что же будетъ здѣсь *при польской и русской вѣрахъ*, если держащаяся той и другой, живя рядомъ, будутъ стараться забывать, что они христіане, сходные другъ съ другомъ и по вселенскимъ основаніямъ вѣры и по славянской крови!..

Показавъ, такимъ образомъ, значеніе національныхъ началъ и законное ихъ употребленіе въ реальной жизни, обратимся къ вопросу: что и какъ намъ нужно дѣлать для утвержденія и распространенія православія въ здѣшней странѣ?

Кто хочетъ быть полезнымъ дѣятелемъ для православія, тотъ долженъ трудиться въ этомъ дѣлѣ прежде всего для самаго себя: пусть каждый сперва себя самаго утвердитъ въ православной вѣрѣ, такъ чтобы глубоко почувствовалъ—какое драгоценное сокровище скрывается въ ней для всякаго челоѣка, сколько счастья она даетъ ему. Кто этого не прочувствовалъ глубоко, тотъ можетъ ли имѣть стремленіе утверждать въ вѣрѣ другихъ?... А если-бы и имѣлъ расположеніе къ тому, то какъ онъ можетъ давать другимъ то, чего самъ не имѣетъ? А кто богатъ вѣрою и познаніями въ ней и желаетъ другихъ утверждать въ вѣрѣ, тотъ пусть дѣлаетъ это прежде всего для вѣчнаго счастья ближняго и для исполненія *царствія Божія*, а не для мірскихъ цѣлей: *ищите*, говоритъ Спаситель, *прежде Царствія Божія и правды Его*, а всѣ прочія блага, какихъ мы ищемъ въ мірѣ—*сія дся приложатся вамъ*,—приложатся, придетъ само собою и то, что мы называемъ обрусѣніемъ, если только будемъ искать правды Божией во всѣхъ путяхъ жизни; потому что эта *правда возвышаетъ народъ*, усвоившій ее, и даетъ ему и право, и силы, и средства передавать другимъ народамъ свой духъ, свои начала жизни, а вмѣстѣ съ ними—и вѣру.

Что касается средствъ, которыми мы должны утверждать здѣсь православную вѣру, и оружіи, которыми можемъ ратовать противъ враговъ ея, безъ нарушенія правды Божией, то вотъ средства и оружія, испытанныя однимъ изъ величайшихъ проповѣдниковъ православія—Апостоломъ Павломъ: *станьте*, говоритъ онъ, *препоясавъ чресла ваши истинною, и облекшись въ броню правды, и обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ. А паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ можете уцѣлѣть отъ раскаленныхъ стрѣлъ лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе*. (Ефес 6, 14—17). Средства и оружія все духовныя, о другихъ—ни слова нѣтъ, и всѣ онѣ доступны для každого желающаго ратовать за православную вѣру; а для служащихъ алтарю Господню и обязанныхъ паче всѣхъ трудиться для православія, великій Апостолъ далъ особенно внушительное наставленіе: *заклинаю*, говоритъ онъ, *предъ Богомъ и Господомъ нашимъ І. Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ: проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщивай о всякомъ долготерпѣніемъ и назидаемъ* (2 Тим. 4, 1—2). *Совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое* (ст. 5). *Во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ, въ чистѣмъствѣ чистоту, степенность, непоколебимость, слово здоровое, неукоризненное, чтобы противникъ былъ пострашенъ, ни чего не имѣя сказать о насъ худого* (Тит. 2, 7—8). *Вникай въ себя и въ ученіе: занимайся симъ постоянно*.

ибо такъ поступаю, и себя спасеш и слушающихъ тебя (1 Тим. 4, 16). Вотъ средства указываемыя апостолами для утверждения православія. Но кромѣ ихъ есть еще высшее средство, безъ котораго всѣ вышеуказанныя средства останутся бессильными, какъ дѣло человеческое, хотя бы оно было совершаемо самими апостолами, о чемъ съ особенною выразительностью говоритъ апостолъ языковъ коринтянамъ, указывая и на себя: *кто Павелъ? кто апостолъ? они только служители, чрезъ которыхъ вы утвервали, и при томъ по-скольку каждому далъ Богъ. Я насадилъ, Аполосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ. Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Богъ возращающий* (1 Кор. 3, 5—7). Въ живомъ сознании сего, самъ великій апостолъ пропитъ свою паству *всякою молитвою и прошеишемъ молитвѣ, дабы ему дано было слово благовѣстия* (Ефес. 6, 18 и 19). Кто-же изъ сего не убѣдится—какъ важна молитва для распространения и утверждения вѣры. Да, молитва и особенно молитва общественная, церковная, когда служители алтаря у престола Божія молятся *о мирѣ всего мира, о благословіи святыхъ Божіихъ церковей и соединеніи вселѣ,*—эта молитва—самая насущная потребность въ дѣлѣ утверждения православной вѣры. А сколько новыхъ побужденій къ этой молитвѣ представляется для христіанина въ настоящее время, въ виду волненій въ западной церкви, гдѣ духъ лжи съ какою-то возмущительною торжественностью обнаружился на соборѣ представителей латинской церкви, объявившемъ непогрѣшимость папы, который осмнадцать слишкомъ вѣковъ былъ обыкновеннымъ человѣкомъ, а теперь вдругъ вышель изъ ряда людей и сталъ непогрѣши-

мымъ!.. И такая наглая ложъ объявлена въ нашъ вѣкъ, когда евангеліе читается на всѣхъ языкахъ, существующихъ въ мірѣ!.. Боже! уже-ли и теперь отдѣлившись отъ вселенской православной церкви латины не поймутъ, что не на западѣ, а на востоцѣ свѣтъ православія?!.. Уже-ли... по вотъ уже обнаружилось сознание сего на западѣ, хотя и въ маломъ обществѣ, ищущемъ общенія и союза съ православною церковію; есть и не вдали отъ насъ люди, которые, возмущившись непогрѣшимостью папы, такъ нагло объявленную, обратились къ православію; къ сожалѣнію, таковыхъ не много среди сосѣднихъ намъ латинявъ; но не мало такихъ, которые подсмѣиваются надъ непогрѣшимостью папы, а между тѣмъ все таки считаютъ нужнымъ исповѣдывать ее, или—по крайней мѣрѣ—не заводить объ этомъ споровъ, какіе возникли за границей, такъ какъ религиозные споры, по ихъ мнѣнію, могутъ повредить главному дѣлу, каковымъ заняты извѣстные патріоты... Для нихъ ложъ въ дѣлѣ религіи ни чего не значитъ, лишь-бы она была выгодна для ихъ дѣлей!.. Но не всё-же между ними такъ относятся къ религіи: для многихъ она дорога, какъ святая истина, какъ путь къ вѣчному спасенію. И вотъ для нихъ-то мы теперь имѣемъ удобный случай раскрывать правду вселенской церкви и ложъ латинства—въ самой его головѣ, и намъ православнымъ грѣхъ будетъ, если не будемъ пользоваться такимъ случаемъ, какой представился въ объявленіи папской непогрѣшимости.

Архимандритъ Анастасій.

ЛЕКЦІЯ ОВЩЕСТВЕННОЙ ГИГІЕНЫ И ДѢТЕТИКИ, ЧИТАННАЯ ВЪ МИНСКОЙ СЕМИНАРІИ ШТАТНЫМЪ ВРАЧЕМЪ ОНОЙ, ДОКТОРОМЪ АРХАНГЕЛЬСКИМЪ.

Лекція седьмая.

Напитки. Троякая рода жажда, основывающаяся на естественной нуждѣ организма, притоки языка и привычки человеческой. Свойства и химическій составъ спиртныхъ жидкостей: алко-голь, водка и ея подмѣси, вино и его подмѣси, пиво и его подмѣси. Физиологическія дѣйствія спиртныхъ жидкостей. Общія и частныя правила къ ихъ употребленію.

Въ прошлой лекціи я сказалъ вамъ, милостивые государи, что вода составляетъ напитокъ, предложенный намъ самою природою, и что чистая, свѣжая, холодная пиваемая вода прохладяетъ и утоляетъ жажду, оживляетъ мышечную систему и освѣжаетъ нервы, а духъ и мысль дѣлаетъ свободнѣе. Но не было тамъ мною показано того, что не всегда всѣ люди имѣютъ одинаковыхъ свойствъ жажду; между тѣмъ какъ на свойствахъ жажды основываются и свойства употребляемыхъ напитковъ, ибо, кромѣ естественнаго напитка—воды, въ мірѣ образовалось множество искусственныхъ на-

питковъ, основаніемъ которыхъ служить чистая, свѣжая вода и которыхъ нымъ столько въ употребленіи, что даже затрудняются въ выборѣ для себя того или другаго полезнаго напитка, и вслѣдствіе того часто обращаются къ врачу съ вопросомъ: «докторъ, что должень я пить: водку, вино, пиво, или воду, чай, кофе, или шоколадъ?» На этотъ вопросъ даже составлена брошюра д-ромъ Кохомъ.

И такъ, какіе-жъ это роды жажды, заставившіе человѣчество придумать и изобрѣсть для себя такую бездну искусственныхъ напитковъ, что оно не знаетъ даже, какой изъ нихъ вреденъ и какой полезенъ для него? Да и должно-ли существовать какое-нибудь подраздѣленіе жажды, и—если должно, то на какихъ основаніяхъ?

Базалось-бы, въ существѣ жажды могло лежать только одно основаніе—это ощущеніе потребности организма замѣнять составныя водянистыя части крови и тканей тѣла, постоянно терпяща чрезъ легкія, кожу и почки. Ибо люди, употребляющіе для питья одну только воду, крѣиче и здоровѣе прочихъ. Однакоже, на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ иначе. Физиологія, разсматривая жажду, допускаетъ различнаго значенія относительныя понятія объ этомъ чувствѣ. Она признаетъ множество видовъ жажды, и относитъ ихъ преимущественно къ тремъ родамъ, причиняя въ основаніе

естественную нужду организма, притокъ языка и привычку человеческую.

Перваго рода жажда, основывающаяся на естественной нуждѣ организма, есть жажда естественная, означающая потребность тѣла, недостатокъ воли въ крови и тканяхъ. Она есть самая общая, потому что ей подверженъ каждый человѣкъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ самая мучительная, потому что въ удовлетвореніи потребности тѣлу отказать нельзя. Лучшее средство для утоленія этой жажды есть вода, потому что вода скорѣе и удобнѣе всего воспринимается кровью, и потому скорѣе всего удовлетворяетъ потребность тѣла. Нѣтъ ни одного недостатка въ крови, который ощущался бы такъ замѣтно и съ такою силой, какъ недостатокъ воды. Вслѣдствіе чего несравненно труднѣе преодолѣть жажду, нежели голодъ, и—если голодная смерть почитается мучительнѣе, то, по причинѣ отсутствія воды, она бываетъ еще ужаснѣе. Дѣйствія неудовлетворенной жажды на организмъ скоро обнаруживаются сухостью слизистой оболочки рта и глотки; при дальнѣйшемъ неудовлетвореніи жажды, слизистая оболочка рта краснѣетъ, опухаетъ, языкъ воспаляется и прилипаетъ къ небу; кожа, вслѣдствіе прекращенія ея испаринъ, становится сухою и горячею; моча, по содержанію въ себѣ множества солей и малаго количества воды, дѣлается острою; мускулы ослабываютъ

тераютъ свой тонъ и совершаютъ медленные движенія членовъ; рѣчь и глотаніе затруднены; мозгъ и чувства въ состояніи сильнаго раздраженія; въ безпокойствѣ и отчаяніи страдалецъ съ жадностью пьетъ или старается выпить все, что только попадетъ ему подъ руку, и, при горячечныхъ явленіяхъ, сильное воспаление рта и неба иногда сопровождается антоново-огненнымъ процессомъ въ нижней челюсти. Наконецъ, тяжелое дыханіе, быстрыя сокращенія сердца, дикіе и блуждающіе глаза, безсвязная рѣчь, потеря голоса и бѣшенство заканчиваютъ жестокою и мучительною драмму.

Второго рода жажда основывается на прихоти языка.—Это аппетитомъ возбуждаемая жажда, которая имѣетъ индивидуальное значеніе, ибо каждый человѣкъ во всю жизнь свою можетъ ей не подвергаться. Она ощущается не кровью, а языкомъ и гортанью, требующими чего-либо другаго, кромѣ воды, напр., стакана пива, рюмки вина или водки, такъ какъ вода не удовлетворяетъ прихоти языка и не учитываетъ аппетита. Собственно говоря, жажда эта сама по себѣ составляетъ невинное удовольствіе; она увеличиваетъ намъ раздѣлитъ вечеромъ время между знакомымъ за стаканомъ пива или вина. Эту жажду каждый въ состояніи отклонить или уничтожить, покуда напитокъ остается въ границахъ его умѣреннаго употребленія и доставленія имъ тѣлу и духу благодѣтельнаго отдохновенія и пріятнаго возбужденія, такъ какъ отъ развеселяющаго напитка незамѣтно исчезаютъ мрачныя мысли, заботы и печали.

Эта-та жажда, или—лучше сказать—лежащая въ основаніи ея единственно прихоть языка, и послужила причиною возникновенія, размноженія и всеобщаго распространенія искусственныхъ напитковъ, которые нынѣ вездѣ какъ дома, которые пьютъ вездѣ и въ семь знакахъ. Это-та жажда и побудила древнихъ грековъ, римлянъ и египтянъ—язычниковъ—признать мифологическое божество въ развратномъ сынѣ Юпитера и Семелы Бахусѣ и въ «вакханаліахъ» своихъ воздавать ему божескія почести въ благодарности за введеніе винодѣлія, какъ за особенное благодѣяніе. Въ силу этой-то жажды и настроила себя человечество столько пагубныхъ кабаковъ, шинковъ, винныхъ погребовъ, кофейнъ, ресторано-винныхъ и водочныхъ заводовъ! Эта—та жажда и приводитъ въ крайнюю бѣдность и нищету тысячи людей, такъ что даже составилась пословица: *«отъ рта и маленька дверка, но въ нее проходитъ чьяльа дома и деревни»* и между тѣмъ каждому извѣстно, что

люди трезвые составляютъ вездѣ и постоянно народъ зажиточный—люди трезвые умѣютъ нажить капиталы или, крайней мѣрѣ, жить безбѣдно, приживаются, что называется, «во славу Божию», не взира на свое званіе и положеніе въ обществѣ. Даже на этотъ предметъ существуютъ правоучительные рассказы, взятые изъ быта русскаго народа и тысячу тысячъ людей осуществляемые ежедневно на самомъ дѣлѣ относительно бѣдствія и разоренія отъ пьянства и благосостоянія отъ трезвости.

Впрочемъ, подобнымъ разсужденіемъ я вовсе не намѣренъ возставать совершенно противъ употребленія спиртныхъ жидкостей и не предписываю правила строгаго воздержанія тѣмъ, кто употребляетъ ихъ. Ибо знаю, что люди, преданные спиртнымъ напиткамъ, непременно на упрекъ мнѣ возразили-бы: *«Творецъ даровалъ винограду лозу для наслажденія»*.—*«Вино дано человеку на радость»*.—*«Вино веселитъ сердце человѣческое»*.

Къ тому-же, и я самъ, милостивые государи, не принадлежу къ приверженцамъ полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ,—да и навѣрное, покуда будетъ существовать міръ, въ любителяхъ веселаго препровожденія времени на дружескихъ пирушкахъ не будетъ недостатка, не смотря ни на какія строгія мѣры нравоученія—даже если бы осуществились проеэктированные нынѣ народныя театры, въ отвращеніе пьянства между простымъ народомъ. А впрочемъ, и можно-ли строго и неприязненно относиться къ тѣмъ лицамъ, которая подъ часъ выпиваютъ стаканъ развеселяющей влаги? Вѣдь къ духовной потребности человѣка принадлежитъ и то, чтобъ иногда забывалъ онъ свои огорченія и заботы, чтобъ на нѣсколько минутъ или часовъ возвышался онъ надъ земною юдолюю плача и смотрѣлъ на міръ въ радужную призму воодушевленія. Но гигиена не оправдываетъ того нравственно—политическаго упадка, въ силу котораго у насъ возникла повсемѣтная продажа спиртныхъ напитковъ: нынѣ почти на каждомъ шагѣ прочтемъ эпиграмму *«распивочно и на выносъ»*; почему между поселянами даже составилась пословица: *«сколько домовъ, столько кабаковъ»*, которые безпрепятственно торгуютъ и въ праздничные дни до окончанія литургіи, и даже во время крестныхъ ходовъ и т. под. Гигиена съ особенною скорбью и сожалѣніемъ должна относиться къ такому обильному и свободному размноженію притоновъ удовольствія, гдѣ тысячи людей, не умѣя опредѣлять настоящей границы между по-

волительнымъ и вреднымъ, слишкомъ дорого расплачиваются за это удовольствіе, и гдѣ послѣднее, будучи само по себѣ невиннымъ, обращается ими въ жалкое и опасное пристрастіе. Тутъ человѣкъ начинаетъ уже забывать изреченіе лакедемскаго мудреца *«познай самого себя»*. Тутъ онъ начинаетъ уже недовольствоваться минутнымъ забвеніемъ своихъ житейныхъ нуждъ и заботъ и не ограничивается соблюденіемъ золотого правила: *«все въ свое время и съ надлежащею мѣрою»*.—Нѣтъ, тутъ онъ принимается уже пить безъ всякихъ побудительныхъ причинъ и при томъ безъ мѣры—стаканъ за стаканомъ, и во всякое время: утромъ и вечеромъ, передъ обѣдомъ и пообѣдавши. Съ тѣмъ вмѣстѣ у него притупляется уже чувство естественной жажды, такъ что къ водѣ у него больше не лежитъ сердце: ея довольно дома и при томъ дома она ничего не стоитъ. Нѣтъ, вода ему не нравится, а въ оправданіе себя онъ припоминаетъ и то, что, во время всемірнаго потопа, всѣ, потонушіе въ ней, были злые и грѣшныя люди. Наконецъ, пристрастіе болѣе и болѣе овладѣваетъ человѣкомъ и становится причиною того, что напитокъ, сначала развеселяющій его чувства, потомъ ослабляетъ его тѣло, притупляетъ умственную способность, разжижаетъ мысли, беретъ верхъ надъ духовными силами и, вмѣсто веселости, приноситъ ему съ собою мрачное расположеніе духа и преждевременное одряхлѣніе тѣла, часто еще въ молодыхъ лѣтахъ, а вѣрѣю въ скорѣи и дряхлѣ съ подобными себѣ причиняетъ увѣче или даже лишаетъ его жизни. Словомъ, гигиена не одобряетъ только неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, такъ чтобъ кратковременному удовольствію и минутному наслажденію ими не приносилъ человѣкъ въ жертву здоровья и счастья своей жизни, но соединялъ бы съ надлежащею умѣренностью въ употребленіи ихъ правильное познание того, что для него полезно и безвредно. Такъ нѣтъ, милостивые государи, мы не любимъ умѣренности. Намъ Богъ даровалъ свободу, и мы часто злоупотребляемъ этой свободою, все желая большаго и иногда совершенно вреднаго для насъ. Но какъ во всемъ, такъ и въ дѣлѣ употребленія спиртныхъ напитковъ: сначала отъ нихъ человѣкъ получаетъ невинное удовольствіе, потомъ онъ пристращается къ нимъ и, наконецъ, обращаетъ ихъ себѣ въ привычку, а эта послѣдняя превращается въ потребность, порождающую и развивающую въ немъ *привычную жажду*. Это есть третій опаснѣйшій родъ жажды. По выраженію Лессинга, *«можно пить много и никогда не на-*

пиваться». Это жестокая и часто ничьим неутолимая жажда. Она походит на феникса, который, только-что уничтожившись, опять возрождается съ новою силою. И чьимъ больше удовлетворяютъ ее, тьмъ она неутолимѣе становится и тьмъ вѣрнѣе влечетъ свою жертву въ область порока. Привычная жажда есть жажда пьяницы: она уничтожаетъ здоровье, тѣлесную крѣпость и силу духа и оканчивается смерью; она, подобно тумбѣ, разстроиваетъ семейства и потомства, причиняетъ нужду, нищету, несчастье и даже ведетъ въ преступленіямъ; кровъ того, она вербѣду благоправнаго, разумнаго, съ лучшими душевными способностями, любезнаго и милаго въ кругу своего семейства и въ обществѣ чловѣка унижаетъ до состоянія животнаго и доводитъ его до крайней гибели, такъ что при взглядѣ на всѣ ужасныя послѣдствія отъ этого гнуснаго порока, невольно повторяешь слова Шиллера: «о ты, невидимый духъ вина! Не дано еще тебе имени, по которому можно было-бы отключать тебя, такъ я назову тебя дьяволомъ».

Да, чловѣкъ, преданный пьянству, по истинѣ дѣлается унизительнымъ, порочнымъ; онъ перестаетъ быть чловѣкомъ! Нѣкоторые, сознавая всю гнусность своего порока, но, будучи не въ состояніи исправиться, отучить себя отъ пьянства, стараются доказывать, что чловѣкъ пить спиртные напитки по инстинкту. Но понимаютъ-ли такіе люди настоящее значеніе инстинкта? Известно, что инстинктъ составляетъ отличительное качество животныхъ и народовъ, которые стоятъ на низкой степени образованія и которые руководятся безотчетною животною чувственностью, а не духомъ, мыслью и волею. У образованныхъ же народовъ инстинкты подавляются. Поэтому пить или не пить спиртные напитки образованному чловѣку есть дѣло полной и свободной его воли, его выбора. Если-же мы знаемъ, что дикари, дѣйствительно, пристращены къ одурѣнію себя виномъ, то это дѣлается ими отъ естественнаго имъ невѣжества и лѣни. Скупи ради—отъ нечего дѣлать. Но у образованнаго чловѣка всегда есть и найдутся приличныя и благородныя занятія, у него всегда имѣется богатый запасъ энергіи для настоящаго стремленія въ жизни. И пить для него тоже значить, что стать на одну доску съ загрубѣлымъ дикаремъ и войти въ союзъ съ его невѣжествомъ и чувственностью—съ олухомъ.

этимъ рѣшительно обидными отличіями для просвѣщеннаго и образованнаго чловѣка. Наконецъ, есть люди, которые, сознавая всю унизительную порочность пьянства, въ оправданіе ихъ преданности къ нему, говорятъ, что «они начали пить водку съотчаанія, въ убѣжденіи, что она облегчитъ ихъ несчастье, горе». Но подобныя люди въ глазахъ нашихъ также не заслуживаютъ оправдательнаго вердикта. А гдѣ-же ихъ благородная гордость, самолюбіе, сила воли, высота и величіе духа? Гдѣ-же ихъ священная свобода, христіанское терпѣніе, вѣра, надежда и стремленіе къ своему Первообразу? Гдѣ-же у нихъ все это дѣвалось? Нѣкогда говорилъ мудрый Сократъ ученику своему Антисоену: «другъ мой, я вижу гордость твою чрезъ дыры твоего рубища». И, дѣйствительно, мало-ли мы видимъ людей, подвергающихся величайшимъ бѣдствіямъ и поразительнымъ несчастіямъ въ своей жизни, и, однако, что-же? Всѣ-ли дѣлаются пьяницами потому только, чтобы облегчить свое несчастье, свое горе?—Нѣтъ, очень, очень не многие! Большая часть изъ нихъ вышесчисленными орудіями спасаются отъ этого низкаго и пагубнаго утопія. И кто-же бывають эти не многие? Отвѣчу вамъ на это безъ всякаго съ моей стороны пристрастія, и сами вы, милостивые государи, убѣдитесь въ томъ-же, въ чемъ я убѣжденъ: каждый, начавшій пить по побужденію несчастія, всегда оказывается съ малыми и слабыми нравственными силами, лишь съ какущимся образованіемъ, или вовсе безъ него, и не успѣвшимъ еще отрѣшиться отъ грубаго невѣжества и животной чувственности.

Я сказалъ выше, что спиртные напитки должно употреблять съ надлежащею мѣрою. Но кто-же опредѣлитъ такую мѣру, которая для всѣхъ служила бы одною? Покуда еще никто, и—это по очень простой причинѣ: известно, что одинъ имѣетъ крѣпкое и здоровое, тѣло, и—онъ можетъ вынести болѣе; а другой имѣетъ слабое и нездоровое и—онъ можетъ вынести менѣе. Поэтому каждый самъ себѣ въ этомъ случаѣ долженъ быть совѣтникомъ, наставникомъ и врачомъ, а для этого каждый самаго себя долженъ хорошо изучать и познавать; ибо безъ самопознанія никто для себя не можетъ избирать лучшаго и наиболѣе соответствующаго, никто не можетъ имѣть яснаго понятія о томъ, почему то или другое полезно и здорово, а то или другое вредно и бесполезно. Слѣдовательно, никто не можетъ имѣть яснаго понятія о томъ, почему то или другое вредно и бесполезно. Слѣдовательно, никто не можетъ имѣть яснаго понятія о томъ, почему то или другое вредно и бесполезно.

безъ самопознанія никто правильно не можетъ наслаждаться напитками, такъ чтобы изъ опасенія дурныхъ послѣдствій не сокращались радости. И, дѣйствительно, это подтверждается ежедневнымъ наблюденіемъ. Такъ на примѣръ: богатый чловѣкъ полюбитъ то или другое вино, и—онъ пьетъ его ежедневно, не зная того, впрочемъ, на сколько оно своимъ составными частями соответствуетъ потребностямъ его тѣла; но, спустя некоторое время, это вино начинаетъ вредно на него дѣйствовать, и, вмѣсто того, чтобы пріобрѣсть другой соответствующій сортъ вина, онъ отказывается уже отъ употребленія всякаго вина, говоря, что вообще вино для него вредно. Такимъ образомъ, безъ всякаго основанія, подобный чловѣкъ добровольно лишается разнообразнаго напитка; врачъ же, не зная достаточно его тѣла, не можетъ пріобрѣсть для него настоящаго сорта вина.

Дабы правильно пользоваться спиртными напитками, мы должны быть хорошо знакомы съ ихъ свойствами, химическимъ составомъ и физиологическими дѣйствіями на организмъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Пробывшій въ г. Минскѣ, Художникъ С. Петербургской Императорской Академіи Художествъ Алексѣй Никоневичъ Лебедевъ взялъ подрядъ по иконостасной живописи въ Минскѣ Екатеринбургскомъ Соборѣ.

Довода о семъ до свѣдѣнія каждаго Священника, такъ и завѣдывающихъ церквями, прошу въ случаѣ надобности обращаться ко мнѣ лично, или письменно. При этомъ считаю нужнымъ завѣрить, что я вполне оправданъ, какъ художникъ, какій заказъ по живописи, въ чемъ можно удостовѣриться посредствомъ обзорѣнія работъ мною работъ въ Екатеринбургскомъ Соборѣ и въ моей мастерской, находившейся въ г. Минскѣ по Захарьевской улицѣ въ домѣ Сулковскаго.

Редакторы: Свѣц. О. Миткевичъ, Николай Акорово.

Печатано въ Минской Губернской Типографіи.

Дозволено цензурою. Цензоръ Архимандритъ Анастасій.

стоянці православія въ епархіи и кругомъ Вильны по преимуществу, его смѣлость и практичность, предложеній, свѣтлый взглядъ на дѣла и цѣли учрежденій давали ему возможность высказываться о дѣлѣ, какъ оно есть, записывать то, что слышалъ, хотя бы и съ допущеніемъ ошибокъ и т. п. и указывать средства, какъ поправить ошибки и довести до конца несовершенное; и если не всегда его мнѣнія входили въ силу, то по крайней мѣрѣ онъ утѣшалъ себя тѣмъ, что исполнилъ свой долгъ, какъ священника и гражданина. Добрая качества его души и свѣтлый умъ обрали на него особенное вниманіе начальства. Графъ Муравьевъ, К. П. Кауцманъ, графъ Барановъ и нѣкоторые др. начальники края, А. Л. Потаповъ, оказывали ему особенное довѣріе и уваженіе. (*) Покойный микрополитъ, по временамъ, поручалъ ему больше серьезныхъ дѣла, требовавшія глубокихъ соображеній, знанія, опытности и тактики при выполненіи ихъ, и покойный всегда оправдывалъ довѣріе владыки—выполняя порученія въ совершенствѣ; вообще, онъ не любилъ сбывать дѣла и порученій кое-какъ съ рукъ. Правда, въ послѣдніе годы онъ уже не успѣвалъ справляться съ множествомъ порученій и обязанностей, на немъ лежавшихъ; но причиною тому была не олошность, а просто недостатокъ времени, пожилая лѣта в случившіеся болѣзненные припадки. Трудно теперь мнѣ управлять съ дѣлами, не тѣ уже лѣта, говорилъ онъ однажды,—когда я былъ молодъ, въ силахъ, было у меня много свободнаго времени—тогда былъ поставленъ вдали отъ всѣхъ этихъ порученій, теперь же самъ не знаешь, за что взяться; хотя бы и сегодня: приглашаютъ въ засѣданіе совѣта общества ревнителей православія, въ правленіе семинарія, а тутъ необходимо отправиться въ церковно-строительное присутствіе, на завтра нужно изготовить бумаги въ консисторію,—просто хотѣь разорваться на части. Подобныя обстоятельства заставляли его заниматься дѣлами не только въ коммиссіяхъ, въ консисторіи и другихъ учрежденіяхъ, но и на дому; очень часто виденъ былъ оговъ въ его кабинетѣ далеко за полночь. Въ свою очередь, такіа обстоятельства отнимали у него время отдыха, такъ необходимаго для

(*) Мы слышали, что о. протоіерей Пшоцко, пользуясь вниманіемъ и расположеніемъ графа Муравьева, во время мѣтежа, подавъ ему мысль улучшить быть за паднаго духовенства, и что, значить, ему отчасти мы обязаны замѣтнымъ улучшеніемъ матеріальнаго нашего состоянія. *Ред.*

ослабѣвшихъ силъ, дѣлалъ его болѣе сосредоточеннымъ, задумчивымъ и огненнымъ, ту веселость и живость, которая такъ рѣзко выдавалась въ немъ, дѣлала его душой общества и привлекали къ нему сердца людей.

Но если начальство высшего цѣвило его усердіе, ревность къ дѣлу, его умъ, честность и опытность, то Вилнское общество не забудетъ его, какъ добраго человека, покровителя, ходатая, благотвѣтеля, однимъ словомъ,—отца бѣдныхъ, вдовъ, нуждающихся и требовавшихъ совѣта и утѣшенія. Кажется, вся его жизнь и дѣятельность въ Вильнѣ были направлены къ благосостоянію ближнихъ. Двери его дома были открыты всегда и каждому; бывали дни, когда звонки его квартиры почти не умолкали съ утра до вечера. Въ получали отъ него то, чего искали. Близкимъ онъ помогалъ по мѣрѣ своихъ средствъ; удрученныхъ горемъ утѣшалъ, сиротъ старался пристроить въ пріюты и др. благотворительныя учрежденія или же поручать по-прежнему благонамѣренныхъ людей.

Покойный протоіерей былъ извѣстенъ, какъ опытный духовникъ и распорядительный проповѣдникъ, собиравшій вокругъ себя многочисленныхъ слушателей. Чѣсто бывалъ его проповѣдей,—какъ напр. «Бѣсѣда въ день памяти Вилнскихъ мучениковъ»—вышла отдѣльною брошюрой. Кромѣ того, онъ былъ извѣстенъ какъ знатокъ Вилнскихъ древностей; въ книгѣ А. Н. Муравьева «Русская Вильна» ученія принадлежатъ перу покойнаго протоіеря Пшоцко. Онъ же принадлежалъ къ числу составителей весьма извѣстной у насъ «Книги для чтенія въ народныхъ училищахъ», разошедшейся въ 53 т. экземпляровъ, и принадлежалъ къ числу настоящихъ книгъ дѣланныхъ народныхъ школъ. Кромѣ того, по порученію М. Н. Муравьева и др. начальственныхъ лицъ, онъ составлялъ историческія, ученія записки о древнихъ церквахъ и другихъ предметахъ, которымъ данъ былъ officialный ходъ, съ оставленіемъ въ тѣни имени автора. Въ послѣднее время покойный протоіерей занимался собираніемъ матеріаловъ для составленія монографіи Пречистенскаго собора и вообще предполагалъ вздѣть историческое описаніе древнихъ ирасславленныхъ храмовъ въ Вильнѣ.

Къ дѣлу распространенія православія покойный относился весьма ревностно; едва ли въ епархіи есть священнослужитель, который бы болѣе его своимъ вліаніемъ и словомъ присоединилъ къ православію иновѣрцевъ; мало того, онъ по возможности слѣдилъ за присоединившимся,

поддерживалъ ихъ духъ въ горестныхъ случайностяхъ жизни и, по мѣрѣ силъ и средствъ, помогалъ имъ лично или чрезъ др. извѣстныхъ ему лицъ и благотворительнаго учрежденія. Какъ благодушнаго, его глубоко смущало неоконченное дѣло возсоединенія въ бывшихъ латинскихъ приходахъ кругомъ Вильны. Онъ писалъ, просилъ, убѣждалъ, кто слѣдуетъ, помочь дѣлу, и наконецъ, нашелся вынужденнымъ заявить гласно о состояніи сихъ приходовъ на послѣднемъ майскомъ благотворительномъ съѣздѣ, съ указаніемъ мѣръ, какия онъ считалъ необходимыми и полезными для поддержанія совершившагося дѣла. Едва ли этого факта не было поставленнымъ болѣе извѣстнымъ актомъ его дѣятельности. На смертномъ ложѣ онъ имѣлъ утѣшеніе узнать, что одна изъ его мыслей для исправленія упомянутаго дѣла—частія архіерейскія служенія въ новооткрытыхъ кругомъ Вильны приходахъ, такъ привлекающія вниманіе простаго народа—уже начала приводиться въ исполненіе.

Таково было служеніе перваго и обществу общезнаемаго покойнаго о. протоіеря. Смерть пресѣкла для его жизни въ то время, когда отъ него еще ожидалось весьма много. Нужно сказать, что въ послѣднемъ году онъ уже не могъ похвалиться прочнымъ здоровьемъ: боль горла, ревматизмъ и др. болѣзненные припадки повторялись у него весьма часто и были слѣдствіемъ тѣхъ сквозныхъ вѣтровъ, какимы подвергался онъ при постройкахъ церкви и домовъ, въ качествѣ члена церковно-строительнаго присутствія. Въ его характерѣ замѣтна была перемена; задумчивость, по временамъ, какъ бы скука обнаруживались въ немъ. Въ виду этихъ недуговъ онъ даже высказывалъ сомнѣніе въ надежности своего здоровья. И дѣлствительно, его предчувствіе оправдалось. 21 июня онъ былъ пораженъ страшнымъ, неожиданнымъ ударомъ—смертною любовью супруги Юліи Игнатьевны, скончавшейся отъ холеры въ имѣніи зятя, въ 30 верстахъ отъ Вильны, и тамъ же похороненной. Надломанное горемъ здоровье его, несмотря на видимую бодрость духа, значительно ухудшалось, тѣмъ болѣе, что по возвращеніи въ Вильну, онъ встрѣтилъ не покой, а новыя тревоги, вследствие болѣзней служанки и родственницы, а тутъ еще нужно было изготовить бумаги по благочію. Эта безпокойства, это горе уложило его въ постель, съ которой онъ уже не всталъ. Съ нимъ привалились припадки холеры, котыя, хотя и прошли, но истощали его силы настолько, что, несмотря на всѣ медицинскія пособія, ровно

чрезъ недѣлю послѣ смерти жены, и онъ отошелъ въ вѣчность, напустованный таинствами покаянія и елеосвященія. Въ 11 часу ночи, звонъ колоколовъ въ Пречистенскомъ соборѣ возвѣстилъ гражданамъ Вильны объ утратѣ благороднѣйшаго дѣтеля. На другой день, съ утра до вечера, квартира покойнаго была полна посѣтителемъ, приходившихъ помолиться объ упокоеніи души новопреставленнаго и проливавшихъ искренныя слезы о незабвѣнной утратѣ. Панихиды совершаемы были 4 раза, чтеніе Евангелія слѣдовало безъ перерыва. 29-го июля, въ 10 часовъ вечера, прибылъ на квартиру покойнаго преосвященнѣйшій Іосифъ, и вслѣдъ затѣмъ началось чтеніе Евангелія, при участіи архим. Мелетія и множества духовенства, какъ благаго, такъ и монашествующаго, при неумолкаемомъ звонѣ колоколовъ всѣхъ градскихъ церквей и монастырей; предъ Пречистенскимъ соборомъ, Патвицкою и Николаевскою церквами, которыхъ строителемъ былъ покойный протоіерей, совершены краткія литіи объ усовершеніи усопшаго. Стеченіе народа было чрезвычайное, каковое удавалось намъ видѣть только при крайне рѣдкихъ случаяхъ. Все это единодушно скорбѣло объ утратѣ о. Автонія Пидошки. По внесеніи въ соборъ и поставленіи гроба на приготовленномъ катафалкѣ, совершена была краткая литія, въ концѣ которой преосвященнѣйшій Іосифъ почтливо поматъ покойнаго рѣчью, глубоко прочувствованною присутствующими. На слѣдующій день, въ 9 часовъ утра, началось заупокойная литургія архіерейскимъ служеніемъ, въ обычное время которой законоучителемъ училища двѣнадцати духов. вѣдомства, о. Дмитревскимъ, было произнесено надгробное слово. Въ соборѣ собралось множество богомольцевъ, по преимуществу изъ средняго и низшаго класса; очевидно было, кого они лишились въ лицѣ почившаго въ гробѣ, и почему они такъ проливали горячія слезы. Ко времени отпѣванія изволилъ прибыть и его высокопревосходительство г. главный начальникъ края А. Л. Потаповъ, чтобы воздать почившему труженнику послѣдній долгъ. Отпѣваніе и погребеніе на кладбищѣ совершены были тѣмъ же преосвященнѣйшимъ Іосифомъ. Во время отпѣванія, предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, священникомъ Пречистенскаго собора, Іоанномъ Берманомъ, произнесена была рѣчь, вызвавшая слезы у присутствующихъ. Послѣднее прощаніе и опушеніе гроба въ могилу сопровождалось

глубокою скорбію и плачемъ. Покойный протоіерей погребенъ по правой сторонѣ кладбищенской церкви, вблизи своихъ дѣтей; здѣсь же рядомъ съ нимъ приготовлено мѣсто и для его супруги.

Миръ праху твоему, добрый служитель алтаря Господня и неутомимый обществѣнный дѣятель!

Священникъ *Іоаннъ Котковичъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О сборѣ пожертвованій на сооруженіе памятника Степану Александровичу Хрулеву.

Предсѣдатель Комиссіи по сооруженію памятника Степану Александровичу Хрулеву, письмомъ отъ 8 апрѣля сего года, уведомилъ г. губернатора о нижеслѣдующемъ:

20 февраля, на рѣдкомъ сборѣ защитниковъ Севастополя, единодушно была выражена всенеподданнѣйшая просьба, о сооруженіи памятника надъ прахомъ Степана Александровича Хрулева, недавно погребеннаго на Севастопольскомъ кладбищѣ, среди его ратныхъ товарищей. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ почтливо память знаменитаго воина Высочайшимъ разрѣшеніемъ открылъ подписку на памятникъ. Покойный Хрулевъ не предводительствовалъ сотнями тысячъ людей, общій успѣхъ зависѣлъ не отъ него; но имя его, столь чтимое между воинами, остается символомъ внутренней мощи русскаго воинства, неподающагося прихотямъ счастья, несчитающаго ничего сильнѣе себя пока оружіе въ его рукахъ. Войско вѣрило въ Хрулева и шло за нимъ какъ одинъ человекъ. Въ этомъ смыслѣ онъ служитъ образцомъ для настоящихъ и будущахъ защитниковъ отечества. Памятникъ, воздвигнутый ему, будетъ памятникомъ не только лицу, но и духу русскаго человека, — а въ этомъ духѣ вся крѣпость нашей арміи въ прошломъ и въ грядущемъ.

Жертвуемая на сей предметъ деньги, отсылать въ редакцію Русскаго Инвалида въ С.-Петербургѣ.

Вышли и поступили въ продажу книги: Кіево-златоверхо-Михайловскаго, первокласснаго монастыря іеромонаха **ЕВСТРАТІЯ** (Голованскаго).

1) «Поученія къ простому народу. Ц.

80 коп. съ перес., [60 коп. безъ перес., стран. 165. Изданіе второе.

4) «Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время. Въ сей книжкѣ два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ представляются неоспоримыя доказательства о томъ, что злые духи существуютъ и о бесноватости. Во второмъ отдѣлѣ представляются доказательства о томъ, что злые духи являлись, являюся и могутъ являться людямъ; доказательства, основанныя на Свящ. писаніи, житіяхъ св. Божіихъ, на статьяхъ изъ журналовъ и на собственномъ горькомъ опытѣ автора, издавнаго сію книжку. Въ семъ отдѣлѣ излагается и то, какъ нужно думать; а) о привидѣніяхъ, являющихся людямъ; б) о привидѣніяхъ, безпокоящихъ дома и в) о *самитразахъ*, или по малороссійскому выраженію, *упирахъ*, которые будто-бы выходятъ изъ своихъ могилъ, высасываютъ кровь у людей, и послѣ того возвращаются въ свои могилы. Стр. болѣе 200. Ц. 80 коп. съ перес., 60 коп. безъ пересылки. Изданіе второе, дополненное.

3) «Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ», содержащая въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 стран. Ц. 3 р. 30 к. съ перес., 2 р. 80 к. безъ перес. Впрочемъ, можно приобрести части вопросовъ и отдѣльно: ибо часть изъ части не выкоааетъ. Изданіе второе.

4) «Исповѣдь инока (Автобіографія), имя самѣмъ написанная». Въ ней содержатся: а) Домашнее и училищное воспитаніе; б) Обѣтъ Богу въ благочестивомъ дѣлѣ; в) Неполненіе обѣта; г) Наказанія Божія за неисполненіе обѣта; д) Средства къ умилостивленію Бога; е) Настырка дѣятельность Священника въ приходѣ и ж) Нападенія и озлобленія отъ злыхъ духовъ за исполненіе христіанскаго долга. Цѣна 40 коп. съ перес., 30 коп. безъ перес.

Вышеозначенныя поученія и 5 частей вопросовъ, Арсеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, признавы дѣйствительно полезными, равно и Министерство Военное признало оныя полезными для Россійскихъ войскъ.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ Кіевскихъ книжныхъ лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Кіевского народнаго Календаря и у самаго автора.